

ДАРЬЯ СОРОКИНА

ОДИН ДРАКОН
ТРИ ЦАРНЯ

Дарья Сорокина

Один дракон – три парня

«Автор»

2023

Сорокина Д. М.

Один дракон – три парня / Д. М. Сорокина — «Автор», 2023

Свой двадцать второй день рождения я планировала провести в тишине и спокойствии. Но у судьбы имелись другие планы, и она подсунула мне странного типа: надменного, ленивого и пошлого. Как вообще один человек может быть таким разным? Или их несколько? И теперь вместо чая с тортом меня ждут сражения, турниры и работа наживкой. И всё из-за этого парня! То есть парней... Чёрт знает что!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дарья Сорокина

Один дракон – три парня

Пролог

Я уже сотню раз пожалела, что поленилась и решила срезать путь через тёмный переулок. В окнах домов подозрительно не было огней, чтобы хоть как-то осветить дорогу, но что хуже всего, даже привычные пьянчуги пропали со своей излюбленной точки, а уж эти люди, вообще, ничего и никого не боятся под действием своего креплёного допинга. А раз brave герои ордена пузыря и баклажки решили в кои-то веки передислоцироваться, то место тут и впрямь гиблое.

Прошла уже полпути и с облегчением посмотрела на одинокий фонарь в конце галереи из мрачных безмолвных пятиэтажек, как вдруг услышала треск сухой ветки. Посмотрела под ноги. Откуда здесь сухие ветки? Я же не в лесу или...

Да ладно! Правда, в лесу! И не в каком-то волшебном с бабочками и лучиками солнца сквозь сочную листву, в наших куцах городских посадках с поваленными трухлявыми деревьями, мусором, торчащим из-под снега. Но как? Это же в противоположной части города!

Из-за узких тропинок и мелких овражков, тут и днём мрачновато, а уж сейчас хотелось визжать и бежать, размахивая руками. Вот только ни руки, ни ноги не слушались, а крик застрял где-то в груди. Почему же не удивлена тому, что эта чертовщина всё-таки приключилась со мной сегодня, и почему три знакомые силуэта, вышедшие из-за деревьев, стали логическим завершением этого безумного дня.

Снег хрустел под тремя парами ног, и с каждым шагом моё сердце сжималось от страха и ощущения чего-то неотвратимого. Сейчас случится то, что изменит мою жизнь навсегда. Наши жизни. Зелёные глаза смотрели жадно, пальцы незнакомцев нетерпеливо перебирали в воздухе. Это уже непохоже на розыгрыш или шутку.

Кажется, мне не светит попить горячего чаю в моей унылой однушке. Любимой однушке. Уютной однушке... Хеппи бэздей ту ю... Аллес гуте цум гебуртстаг!

Глава 1

Гоголь-моголь

Старая маршрутка тряслась на каждом трамвайном переезде и лежащем полицейском так, что казалось, вот-вот развалится на части. Водитель, парень славянской внешности, слушал что-то тяжеловесное на едва различимом русском языке. Сквозь хрипы и стоны вокалиста угадывались только знакомые предлоги и союзы. Сидящая рядом бабуля хотела ругнуться на нечленораздельный шум, но, натолкнувшись на обворожительную улыбку голубоглазого меломана, глупо улыбнулась в ответ и сменила гнев на милость. Она задорно задёрнула ножкой в такт и словно помолодела вмиг, сбросив лет двадцать.

Помимо водителя, в салоне сидел ещё один красавчик, блондин с весьма наглой и похабной усмешкой. Он смотрел прямо в нашу с бабулей сторону. На всякий случай убедилась, что предметом его интереса стала не наслаждающаяся отечественным хеви-металлом старушка или водитель, теперь начавший подвывать песне с сюжетом, отдалённо напоминавшим фантастический роман о принцессе и огнедышащем драконе. Дракона в конце прикончили, а сердце дамы досталось герою-рыцарю. На финальном аккорде романтической истории белобрысый красавчик из салона послал мне воздушный поцелуй и подмигнул. Резко отвернулась и почти прижалась лицом к окну, лишь бы избежать раздевающего взгляда. Вдобавок натянула шарф на глаза, чтобы наглец не видел предательского румянца.

Незнакомец был, правда, хорош собой, если не брать в расчёт его ухмыляющуюся рожу. Стильная стрижка, челка набок и открытые уши, одно усеянное веером золотых колечек. Глаза у парня оказались совершенного фантастического изумрудного цвета. Скорее всего, линзы. Таких просто не бывает в реальной жизни!

Куртка с кучей карманов и меховым воротником, обтягивающие джинсы и осенние брендовые кроссовки. Поймала себя на том, что бесцеремонно таращусь на него уже несколько минут, отчего оскал парня становился всё шире. Даже слегка удлинённые клыки не выглядели уродством, а добавляли ему ещё больше дерзости. Щёки вновь обдало жарком, и я не придумала ничего лучше, чем вылететь пулей на следующей же остановке. Незнакомец вопросительно посмотрел на меня из окна и помахал на прощанье рукой, изобразив на лице вселенскую тоску. Вот же урод! Хоть и чертовски красивый...

Оказавшись на улице, облегченно выдохнула, проводив долгим взглядом маршрутку. Промозглый ветер быстро привёл в чувства, и уже пожалела о своей импульсивности. В конце концов, ничего страшного блондин не сделал, а я... вот глупая! Разозлилась ещё сильнее, на этот раз на себя.

До работы оставалось ещё два часа, но у меня имелись свои планы. Добралась до любимого суши бара, который наудачу расположился рядом со школой, где я работала преподавателем вечерних курсов иностранных языков. Из-за нового графика отметить день рождения с семьёй сегодня никак не получалось, но отказать себе в поедании любимых роллов, тем более со скидкой в двадцать процентов, просто не могла.

Незнакомец с пирсингом всё ещё не лез из головы, и, дожидаясь официантку, машинально ошупывала мочку. Может, хоть в честь праздника стоит проколоть уши? Хотя, что толку: за длинными тёмными волосами всё равно ничего не будет видно. Правда, можно забрать их в высокий хвост...

Окончательно подпортили настроение сразу две вещи. Во-первых, в кафе вышла из строя рисоварка, и мне предложили фирменный обед дракона. Многовато огнедышащих ящеров для одного дня. Поборов разочарование, согласилась. Ну а во-вторых, парень из маршрутки уже сидел здесь буквально через проход. При ближайшем рассмотрении он уже не выглядел таким обворожительным мерзавцем. Стрижка чересчур небрежная, волосы непромытые и торчат в

разные стороны. Выцветшая растянутая футболка с блеклым нечитаемым принтом, на джинсах провисающие колени. Довершали образ потрёпанные кроссовки с развязанными грязными шнурками. Зато пирсинг такой же стильный и дорогой. Вот только готова поклясться, что при нашей первой встрече проколото у него было левое ухо, а не правое.

Незнакомец пожирал мои любимые роллы, ловко орудуя палочками. Оглядела его стол и мгновенно догадалась из-за кого сломалась рисоварка. Официанты едва успевали убирать грязную посуду и приносить гостю новые блюда. Меня слегка замутило от этой картины, и аппетит тут же пропал.

Отвернулась и погрузилась в телефон, читая поздравления от немногочисленных друзей. В основном это были одноклассники. Пройдёт всего несколько лет, и все тёплые пожелания превратятся в безликую открытку с мультяшным котом, задувающим свечи на торте. Надеюсь, хотя бы на работе в компании коллег настроение вернётся.

Когда, наконец, принесли обед, блондин по соседству уже прикончил свой, и картинно попивал горячий чай. В какой-то момент даже почудилось, что из его ноздрей валит пар. Ещё один дракон.

В отличие от неприятной сцены в маршрутке красавчик-обжора совершенно не интересовался мной и был занят только своим десертом. Но недолго оставалось радоваться покою и уединению. Незнакомец вдруг задремал и начал громко и протяжно храпеть. Официанты переглянулись, и одна из девушек с чайничком на подносе, закатив глаза, направилась будить нарушителя тишины. Она осторожно тронула его за плечо, и в тот же миг юноша выбил у неё из рук чей-то заказ. Чайник сделал тройное сальто, разбрызгивая кипяток во все стороны. Особенно щедро окатило меня. Гранатовый ройбуш, мой любимый, и теперь он оказался на не менее любимой коффе.

Официантка прижала поднос к груди и испуганно переводила взгляд то на меня, то на ненасытного посетителя. Парень, в свою очередь, лениво встал, почесал запирсингованное ухо, а затем подошёл прямо ко мне. Даже несмотря на сальные патлы и испачканные в шоколадном креме губы, он всё равно оставался весьма привлекательным с его фантастическими зелёными глазами. Лицо блондина было так близко, что убедилась – линз он не носит.

От юноши приятно пахло какао и чем-то тёплым и домашним. Вместо того чтобы накричать на неуклюжего парня, захотела запустить пальцы в его старую, замызганную футболку, притянуть ещё ближе, слизать с губ шоколад. Блондин взял меня за руку, развернул её ладонью вверх, а затем положил туда маленькое золотое колечко. Мгновенно перехватило дыхание, насколько эта сцена напоминала эпизод из романтического фильма. Даже официантка, наблюдая за нами, начала умиляться. А что если отмыть этого обжору, причесать, научить хорошим манерам?

– Это компенсация за кофту, – блондин отстранился, повернулся к девушке с подносом и указал на меня пальцем, – я заплачу за неё. Виноват.

Они скрылись в дебрях кафе, а я с трепетом рассмотрела своё новое приобретение. На ладони лежала одна из серёжек незнакомца. Как хорошо, что не пришло в голову выпалить ему что-то в духе: я согласна! Вот бы все вокруг посмеялись! Надо бы догнать и вернуть вещь, а то дороговатая компенсация получается. Украшение явно из золота.

Пока вертела подарок между пальцев, за соседним столиком уже прибрались. Официантка сообщила, что рисоварку починили, но фирменного обеда вместе с разлитым чаем хватило с лишком. Всё ещё ждала незнакомца, чтобы продолжить разговор, но он так и не объявился. Расплатился и ушёл...

Уходя из кафе, не выдержала и спросила девушку о прожорливом блондине, но она лишь удивлённо посмотрела на меня.

– В той части зала, сидели только вы, я бы точно запомнила.

– Но, как же... – неприятные мысли закрались в голову. Кажется, опередили, и миловидная официантка уже обработала неряшливого и щедрого юношу. Не сильно-то и хотелось. Всё равно в маршрутке он произвёл на меня не самое приятное впечатление.

Вышла из кафе и нырнула в ближайший магазин одежды. Не глядя вытащив с полки футболку нужного размера, метнулась в примерочную. Опять дракон! Жутко красивый: чёрный с блестящей чешуёй он кольцами раскручивался у меня на груди. Какое-то нашествие огнедышащих сегодня. В принципе, не имею ничего против летающих ящеров, но такой дерзкий вид не слишком соответствует дресс-коду наших курсов. А к чёрту, у меня сегодня праздник! Всего разок-то можно?

Медленно брела в сторону школы. Серёжка, зажатая в руке, сильно жгла кожу. С моей работой совсем не остаётся времени на личную жизнь. Вот и запала на первого встречного, кто обратил внимание.

Гордо задрав голову, лавировала между школьниками, покидающими здание. Учителя, не обременённые факультативами и внеурочной работой, тоже не менее радостно спешили по домам. Новогоднее настроение понемногу будоражило людей, как это всегда происходит в начале декабря. Тоже невольно заулыбалась, размахивая коробкой с тортом из супермаркета. Какое-никакое весёлое приключение, хоть и без продолжения.

Или всё-таки с...

– О, Регина, ты рано, мы с девочками ещё не успели всё подготовить. Сейчас разберусь с новым студентом и поздравим тебя как следует, – начальница задорно подмигнула мне и кивнула на мужчину, который пришёл в наш офис на тестирование и собеседование.

Он неожиданно обернулся.

Верёвка на торте лопнула, и десерт шмякнулся на пол. Не спешила поднимать, а стояла истуканом и разглядывала гостя. Такое вообще возможно? Ну, предположим, короткую стрижку реально сделать в экспресс парикмахерской. Серьги могли оказаться клипсами, переодеться тоже не так трудно. На сцене в цирке артисты меняют наряды за несколько секунд.

На меня волной накатило облегчение с примесью разочарования.

– Ну, вы даёте! Вот это да! Такой розыгрыш устроить! – не понравился собственный нервный смешок. Но моя начальница вместе с точной копией наглеца из маршрутки и обжоры из суши-бара не сдавались. Они смотрели на меня с неподдельным удивлением. Вот уж не знала, что Татьяна Викторовна обладает таким актёрским мастерством, хотя она сама педагог с внушительным стажем. Bravo!

– В кафе не сообразила, но теперь... Спасибо! Мне ещё никогда не устраивали такого сумасшедшего дня рождения, – хлопнула коротко стриженного блондина по плечу. Выглядел он теперь как бизнесмен. Строгий пиджак, рубашка, аккуратно завязанный галстук. Вместо серёг, из украшений у него на обеих руках внушительные золотые браслеты.

Недоумение Татьяны и незнакомца нарастало. Мне вдруг стало ещё более по себе, когда увидела злобно прищурившуюся начальницу. Решили играть до конца?

– Возвращаю, ваше колечко. Или это подарок от коллектива? Тогда нужно второе! Для симметрии! – мой смех превратился в мерзкое хихиканье. Почему они тоже не смеются?

– Вы пьяны? – блондин снисходительно посмотрел на меня и тут же обратился к начальнице, – только что вы сказали, что Регина ваша лучшая сотрудница, страшно представить, какие тогда остальные преподаватели. Я, пожалуй, пойду. Всего хорошего!

Незнакомец покинул офис, оставив на столе полностью решённый тест по немецкому языку. Даже беглый взгляд на листок давал понять, что мужчина в материале разбирается более чем хорошо. Зачем он, вообще, пришёл-то? Подставить меня перед начальством?

– Что это сейчас было? Регина, может, потрудишься объяснить? – шипела Татьяна Викторовна.

В моей голове тем временем играл микс из похоронного марша и хеппи бёздей ту ю. Видимо, я только что отвадила зажиточного клиента в и без того непростое время для нашей школы. Хотелось объяснить всё начальнице, но кто же поверит, что встретила за одно утро трёх мужчин похожих друг на друга как близнецы.

– Немного выпила, – брякнула я, – с бабулей. Она приехала сегодня и привезла бальзам собственного приготовления. Ну не могла же не уважить старого человека? Сейчас умоюсь, и буду огурцом. Обещаю!

Я вылетела из офиса и побежала к туалетам. Щёки горели от стыда и досады. Злобно швырнула кольцо в унитаз и смыла его. Вот же гады! Все трое, кем бы они ни были! Увижу ещё раз – убью!

Щедро окатила лицо ледяной водой из-под крана. На меня смотрела не девушка, а злобный черноглазый взлохмаченный дракон такой же, как на футболке.

Сотрудницы наградили меня скупыми поздравлениями. Вяло чокнувшись пластиковыми стаканчиками, все разбрелись по занятиям. Девочки сильно расстроились, что красавчик сбежал, и я их прекрасно понимала. С нашей работой познакомиться с хорошим парнем возможностей не так много, а тут рыбка сама приплыла в сети женского коллектива. Знали бы они, всю историю про этого блондина-пранкера, то ещё спасибо сказали.

Допила своё шампанское, под неодобрительный кашель начальницы. Она явно считала, что с меня на сегодня хватит. По телу мгновенно разлилось приятное расслабляющее тепло, и оно вытолкнуло едкое чувство обиды и досады. Хотелось доказать всем, что я, действительно, достойный преподаватель. Позорная история совсем скоро будет забыта, а расположение коллег непременно вернётся. И всё станет как раньше.

Пары пролетели незаметно, и я впервые этому огорчилась. Раньше уже пританцовывала бы от нетерпения и считала секунды до конца урока. Но именно сегодня не хотелось возвращаться в одинокую квартирку, где из живности имелись только кактусы и уродец алоэ. Всему виной дурацкий испорченный день рождения.

Попрощавшись с учениками последней группы, я лениво расставила парты и столы, сложила не пригодившиеся на занятия распечатки и закрыла кабинет. Коридоры школы зимними ночами выглядят идеальной иллюстрацией к мистической драме: вместо привычной детской возни на переменах, раздаётся лишь гулкий стук каблуков. Пусто и тихо. Из больших окон льётся серебристый свет, оставляя на тёмном полу аккуратные бледные квадраты. Волшебно и одновременно жутко.

На улице оказалось так же пустынно и безлюдно. Все надёжно попрятались по домам. Вечерняя прохлада начала пробираться до костей, вот я и решила срезать через тот злополучный переулок.

Снег скрипел под ногами троих мужчин. Они приближались ко мне осторожно, словно к дикому зверю, боясь, что сбегу. И непременно сбежала, если бы только могла пошевелиться.

– Ну и место ты выбрал, брат, – обратился обжора к своему надменному близнецу, – наша девочка сейчас со страху помрёт. Да и холодно здесь, я уже начинаю засыпать, а если это случится, то мы тут до оттепели проваляемся в сугробах, – зевнул блондин.

– Согласен. Надо было её дома подождать. Там мягкий тёплый диванчик, – наглец из маршрутки игриво подмигнул мне.

– Во-первых, мы и без того потеряли прилично времени и дотянули до последнего момента. Во-вторых, порталом может утащить всю многоэтажку. Хоть для разнообразия иногда пробовали думать головой, а не желудком и причиндалами, – огрызнулся короткостриженный.

– Зачем напрягаться, когда у нас есть ты? – красавчик-соблазнитель притянул к себе брата и взлохматил костяшками пальцев его волосы.

– Хватит! Пора приступать, ты первый, иницируй её, – приказал очевидный главарь похитителей и подтолкнул наглеца ко мне.

Порталы, инициации, трое похожих друг на друга мужчин что происходит? Кажется, розыгрыш немного затянулся...

– Нет-нет, братишка. От неё тухлым яйцом разит за версту, уступаю это право тебе, так сказать, по старшинству. Если всё пройдёт удачно, то сразу же подключусь, ты меня знаешь, – мерзко ухмыльнулся бывший попутчик из маршрутки.

Интересно, стоит обижаться на его оскорбление о тухлом яйце? Или это глупо перед лицом возможного группового изнасилования. Они ведь именно его сейчас обсуждают? Инициация – это такой эвфемизм, чтобы не сильно меня пугать? Не очень-то помогло, если бы управляла своим телом, уже грохнулась бы в обморок. Не так я себе всё это представляла. То есть, я, вообще, такого не представляла.

– Как обычно... Ты только на словах смелый, – устало вздохнул надменный и двинулся ко мне. Обжора, успевший задремать во время перепалки братьев, оживился и поплёлся следом. Да ладно? Вот так вот всё и случится? В лесу на морозе?

– Держите её крепче. Магические оковы придётся снять, всё должно быть более-менее обоюдно, – надменный дождался, когда его близнецы займут свои места рядом со мной. Они крепко схватили мои руки, и в тот же миг вернулся контроль над телом. Ноги подкосились, но похитители не дали упасть.

– Будет немного больно, – в голосе главаря зазвучало неподдельное сочувствие. Он цепко взял меня холодными пальцами за подбородок и повернул к себе. Наконец, закричала, но мужчина быстро впился в мои губы. Никакой страсти в этом поцелуе не намечалось. Такое ощущение, что парень упражнялся в технике. Слишком уж методичны и правильны были движения его губ и языка, словно по учебнику. И, действительно, стало больно, мой язык загло так, что на глаза навернулись слёзы. На нём точно вычерчивали узор раскалённым ножом, предварительно смоченным в кислоте.

– Готово! – первый мучитель, тяжело дыша, отстранился, – кто следующий?

Захотелось плюнуть ему в лицо, но губы и язык не слушались. Это ещё не всё? Остальные двое проделают нечто подобное?

– Я, – отозвался сонный обжора. Он запустил руку в карман моего пальто и достал серёжку, которую ещё совсем недавно смыла в канализацию. – Подарки нужно носить, иначе можешь обидеть дарителя, – с этими словами юноша проткнул мочку моего правого уха.

– Ты ведь хотела серьги? – мучитель слизнул набегающую капельку крови. – Попросишь, сделаю вторую, – он ласково погладил меня по щеке, а затем так же нежно поцеловал. Было почти приятно, но лишь до того момента, пока пытка огнём не повторилась.

– Не надо больше, умоляю, – хрипела я, глотая слёзы, – кто вы такие?

Мотала головой, волосы лезли в лицо и прилипали к мокрым щекам.

– Назад пути нет. Остался последний круг. Потерпи, – не знала, кто говорит со мной, лишь почувствовала, что уже никто не держит. Очутилась в тёплых объятьях одного из братьев. Он осторожно убрал пряди с лица и вытер слёзы.

– Теперь моя очередь. Но сначала я тоже хочу сделать тебе подношение, – ещё одна серёжка защёлкнулась на другом ухе. – Вот теперь красиво. Очень идёт. Ты готова? – сквозь заплаканные глаза посмотрела на своего третьего мучителя.

– Ты можешь, побыстрее? Время уходит. Мы лишь немного замедлили необратимый процесс разложения, – ворчал условно старший из братьев, второй же, облокотившись на него, вновь задремал.

– Не люблю, когда меня торопят. К слову, запах и, правда, пропал. Ты больше не тухлое яйцо, а очень даже свежее, без единого скола. Нетронутая скорлупка, – похабно прошептал третий над самым моим ухом, зарылся лицом в волосы и блаженно вдохнул.

Заметив, как покраснели мои щёки, он самодовольно приступил к своей части инициации. В отличие от академического поцелуя в исполнении надменного блондина и неспешного, подаренного сонным обжорой, этот оказался слишком чувственным и страстным. Наглец наслаждался самим собой и моей реакцией на его ласку.

Когда слепящая боль на языке прошла, осознала, что не упираюсь и не колочу мучителя кулаками. Вместо этого, сама запустила руку в его волосы и не давала прекратить поцелуи. Да и третий не спешил отпускать меня, бесцеремонно принявшись расстёгивать пуговицы на пальто.

– Хватит уже! Метку ты оставил, нам пора выдвигаться!

Нехотя отстранившись, юноша показал мне свой язык с глубоким тёмным ожогом в виде крыла.

– Теперь ты вся наша. Потом обязательно продолжим прямо с этого места, – подмигнул третий и вернулся к братьям, оставив меня стоять с широко распахнутыми глазами. Что значит *вся наша*? Какой-то контракт с этой шайкой заключила и теперь в рабстве? Понятия не имею, что они задумали, но продолжения совершенно не хочется. Если простые поцелуи с троицей извращенцев похожи на пытку калёным железом, то как будут выглядеть иные проявления нежности.

Пока они громко обсуждали свои дальнейшие действия, я начала осторожно пятиться в глубь леса. Здесь знаю каждый пенёк: нужно пробежаться всего минут пять, и окажусь на дороге, а там, глядишь, остановлю машину и благополучно доберусь до отделения полиции.

Немного потеряв из виду своих похитителей, ускорила, а когда раздались крики за спиной, то припустила во весь опор.

– Идиот! Ты что не обездвигил её?

– Откуда мне было знать, что наша жёнушка сбежит после инициации?

Жёнушка? Так вот что это за инициация! Троица со мной обвенчалась! Все же знают, что происходит после бракосочетания. Хорошо, что решила улизнуть. Только преследователи оказались гораздо быстрее, они легко вышли на мой след и уже стремительно нагоняли.

Ноги вязли по колено, в сапоги набился снег, а лёгкие разрывало от холодного воздуха. Рухнула на четвереньки, и уже по-пластунски продвигалась вперёд.

– Регина, вернись! Мы тебе ничего сделаем!

– Малышка, если ты не пойдёшь с нами, то умрёшь!

– Скорлупка, лучше послушайся!

Вот это да! В ход пошли угрозы. Это придало сил и заставило подняться на ноги. Оказывается, брачная ночь с тремя маньяками не самый страшный финал сумасшедшего вечера.

Впереди, наконец, замелькали огни машин.

– Вон она! Скорее!

– Вернись!

– Я перехвачу!

В этот же миг золотой всполох с треском пролетел вперёд и пробурил в земле глубокую воронку. Это что гранаты? За ними последовали похожие вспышки, одна из которых угодила в дерево и испарила его прямо на глазах.

Мерзавцы не шутили! Если это свечение коснётся меня, то так же исчезну, не оставив и следа?

Обогнув бездонную воронку, отчаянно рванула к дороге, но тут же остановилась. А толку? Они спалят машину вместе с ни в чём не повинными людьми. Сдаться – единственное верное решение. Они точно не простые парни. Если ещё и были подозрения, что в подворотне мне вкололи, какой-то парализующий наркотик и, пока пребывала в беспамятстве, перенесли в лес, то теперь сомнений в демоническом происхождении этой троицы не оставалось. А если так, то они всё равно доберутся до меня.

Подняла руки вверх и повернулась к преследователям. Следующая вспышка угодила прямо в грудь, взорвав мир мириадами искр. А затем всё стремительно закружилось, точно в блендере. Белый снег и золотое свечение.

Вот и всё. Разбилось яичко.

Глава 2

Всмятку

Свист в ушах и стремительное падение вниз. Жёлтые огненные всполохи полностью охватили одежду. Странно, но совсем не больно. Мистическое пламя стремительно добралось до кожи, спалив пальто, джинсы и футболку с драконом. Последними исчезли сапоги и носки.

Надо было оставить маме дополнительный комплект ключей от квартиры, нужно же поливать кактусы и алоэ, они ведь так долго цеплялись за свою жизнь. Жалко... Мою, наверно, уже не спасти. Интересно, что случится раньше: сгорю заживо или разобьюсь об землю?

Или я уже умерла?

Тогда почему падаю вниз, а не взрываю вверх? Неужели, успела так сильно согрешить за свою короткую жизнь? Бывало, что врала, жульничала на экзаменах, даже стащила как-то на спор шоколадку из супермаркета. Но в целом не сделала ничего плохого. Ответственно относилась к работе. Регулярно звонила бабуле. Не флиртвала направо и налево, не курила и не занималась беспорядочными половыми связями. Вернее, вообще, ими не занималась.

Вспоминались слова наглеца про яйцо без скола, и стало ещё обиднее. Ну и ладно, не для него скорлупку берегла, пусть подавится! Умру невинной.

Тем временем падение резко замедлилось, а через несколько мгновений мой огненный кокон стукнулся о землю и распался на крохотные язычки пламени. С трудом устояла на ногах, и тут же почувствовала на обнажённой коже прохладу и кучу любопытных взглядов. Жители городка, куда занесло горе-именинницу, с неподдельным интересом рассматривали меня, забыв о своих делах, а затем вдруг громко захлопали в ладоши.

Метнулась в ближайший переулок, в надежде спрятаться от аплодирующей толпы. Двух моих рук едва ли хватало, чтобы прикрыть наготу, но сил смущаться уже не осталось. Да и удивляться происходящему я уже перестала, плевать, что угодила в нечто похожее на реконструкцию старинного немецкого городка. Благородные бюргеры снимали передо мной шляпы, а кто-то даже отдал честь полной кружкой пенящегося янтарного напитка. Щербатый парнишка присвистнул, а почтенная фрау с огромным бюстом уронила на мостовую полное корыто с бельём. Я ловко подцепила простыню из вороха рассыпавшейся одежды и на бегу обмоталась ещё влажной тканью.

Никто не гнался за мной и не пытался остановить, видимо, шокированные подобным зрелищем. Но я сама была в ещё большей растерянности и не знала, куда, вообще, несусь сломя голову. Главное просто бежать как можно дольше, если остановлюсь, придётся думать и что-то решать.

Но недолго мчалась по улочкам, хлопая мокрой простыней, отвлеклась всего на секунду и тут же больно врезалась во что-то и отлетала назад, неприятно стукнувшись о мостовую.

– Прекрасная дева, стойте, я спасу вас! – раздался глубокий отрывистый голос, сопровождаемый цоканьем копыт.

Передо мной возник белый скакун с восседающим на нём рыцарем в настоящей кольчуге, украшенной замысловатыми гербами, кажется, видела нечто-то подобное в этом городе на одной из вывесок. Сняв кованую рукавицу, мужчина протянул свою заскорузлую ладонь. – Скорее вашу ручку, милая принцесса!

Хмыкнув от театральности происходящего, сделала самое логичное в своей непростой ситуации: уцепилась за незнакомца и тут же очутилась в седле позади него. Едва успела крепко обнять рыцаря, как конь встал на дыбы перед рукоплескавшей толпой, а затем понёс нас с героем прочь.

Чудом удержавшись от фатального падения и ощутив, как безумие волной накатило на меня, истерично расхохоталась. Мой смех заглушал ветер, свистевший в ушах и лохмативший и без того спутанные волосы, похожие на тёмную пухлую тучу, весьма символично нависшую над моим будущим.

Пёстрые дома с деревянными балками на фасадах оставались позади. Жители всё ещё смотрели нам вслед. Несколько дам послали на прощание воздушные поцелуи и с умилением махали руками. Куча детишек долго бежала рядом и пыталась ухватить коня за хвост. В забавное местечко меня занесло. Какое-то оно чересчур дружелюбное и радужное. Подсознательно ждала подвоха, и не зря.

Когда мы выехали за главные ворота, скакун, почувствовав свежий запах пышущих летом и жизнью полей, перешёл на галоп. Простыня неприятно липла к телу и начинала раздражать. Ветер охлаждал, отчего кожа мгновенно покрылась мурашками. К концу недолгой поездки я уже стучала зубами и с благоговением разглядывала милый особняк, надеясь, что выделают тёплый плед и нальют горячего чаю.

Архитектурой жилище рыцаря не сильно отличалось от зданий загадочного псевдонемецкого городка: три этажа, стеклянные балкончики, окна с полукруглыми фрамугами, деревянные раскосы на фасаде. Около дома раскинулся фруктовый сад, с притаившимся в глубине высоким колодцем. В деревьях я с облегчением узнала груши и яблони. Стало немного спокойнее, если закрыть глаза на всё произошедшее ранее. Яблони определённо внушали доверия.

Мы подъехали к конюшне, незнакомец спешил и позвал служку. Худощавый паренёк со вздёрнутым носом и смешной широкополой шляпой вышел навстречу и терпеливо ждал.

– Прошу вас, милая дева, – рыцарь помог спуститься на землю и махнул рукой в сторону дома. – С радостью приглашаю вас в моё скромное жилище. Вам непременно нужно отдохнуть с дороги. Прекрасная принцесса, очевидно, проделала долгий и изнуряющий путь.

Принцесса? Спаситель явно переигрывает.

Мальчик-конюх, взял под уздцы белого скакуна и увёл его прочь. Мужчина же подставил локоть, и мне ничего не оставалось, как уцепиться за него и последовать в надежде, что объяснит, где я и как сюда попала.

В просторном холле, завешанном гобеленами, изображающими всевозможные поединки с драконами, рыцарь, наконец, снял свой шлем. Несмотря на утончённые аристократические черты лица, выглядел он весьма сурово. В голубых глазах затаилось неподдельное достоинство. Короткий ёжик каштановых волос, с лёгкой проседью на висках, внушал трепет. Странно, но мужчина не казался старым. Огромный шрам, пересекающий лицо от левого глаза до правой скулы. На шее – след от внушительного ожога. Готова, поклясться, что всё тело воителя усеяно боевыми отметинами. Действительно, с драконами сражается? Я слишком громко и нервно хохотнула, отчаянно держась обеими руками за простыню. И с чего, вообще, поверила этому незнакомцу и так запросто уехала с ним?

– Прошу, в мой кабинет. Сейчас мы уладим основные вопросы, а после, моя принцесса, вы сможете отдохнуть, принять ванную и переодеться. Кац! Нагрей воды, у меня гостя!

– Слава богам! – раздался протяжный мурлыкающий голос, – неужели та сама?

– Не паясничай!

– Да-да, господин, слушаюсь, – с лёгкой издёвкой пролебезил некто Кац.

– Что значит *та самая*? – поинтересовалась, плюхнувшись на стул с мягкой обивкой. Рыцарь сел за стол напротив, достал несколько чистых листов и устройство, напоминающее не то ручку, не то перо.

– Не забивайте свою прелестную головку. Хотя, признаться, я ожидал блондинку с голубыми глазами и более выдающимися... ну да ладно. Как ваше имя, принцесса?

Отлично! Знакомство доблестный рыцарь уже решил начать не самым удачным образом, ударив сразу по нескольким комплексам, связанным с внешностью. Тёмные волосы и глаза

нередко отпугивали потенциальных ухажёров, которые видели во мне исключительно мрачную или готическую личность. А про выдающееся, вообще, промолчу. Натянув простыню повыше, ответила воителю, стараясь вложить в голос побольше надменности:

– Регина!

– Очень приятно. Амалий фон Герт, рыцарь Дармунский. Милая Регина, наследницей какого королевства вы являетесь? Хотя погодите, ваша внешность... Бледная кожа, тёмные волосы. Нидер Шварц, затерянная земля! Угадал?

– А с чего вы, вообще, взяли, что я наследница? – спросила спасителя. Мне понравилось, как лицо Амалия мгновенно вытянулось.

– А вы не принцесса?

– И близко не стояла, – искренне радовалась, внезапной перемене в настрое моего рыцаря Дармунского. Хотел принцессу блондинку, с огромным бюстом? Облом, добро пожаловать в мир разочарований, вот в нём я как раз титулованная особа!

– Магистресса волшебной академии? – с надеждой поинтересовался мужчина, в ответ лишь отрицательно покачала головой.

– Хотя бы колдовать умеешь? – как-то быстро мужчина перешёл на ты.

– Тут я тоже вынуждена вас огорчить, почтенный рыцарь, – вдоволь ехидничала и хлопала глазками. Нужно же хоть на ком-то отыграться за порушенный день рождения и, вероятно, всю жизнь.

– Дочка мэра или зажиточного горожанина? – упавшим голосом вопрошал мой герой.

– Опять мимо!

– Тогда откуда ты взялась? – озадаченно воскликнул господин фон Герт.

– Из Подмосковья! – гордо выпалила Амилию.

– Московская? Это где-то на севере да? Хотя ты совсем непохожа на северянку, они выше и гораздо статнее. Вот дела! – рыцарь вцепился в короткие волосы и начал что-то судорожно прикидывать в голове.

Наверно, стоило представиться графиней или баронессой. Ещё, чего доброго, выставит за порог в одной простыне, и что тогда буду делать? Искать очередного добренького героя?

– Значит так, слушай сюда! С этого дня ты наследница трона Московии Регина фон... фон?

– А без этих титулов никак?

– Но как же я представлю тебя жителям нашего славного Дармуна?

– Фон Питерская! – брякнула без раздумий, всё ещё не понимая к чему весь этот фарс.

– Так и запишем. Главное, чтобы местный архивариус не решил проверить, а то мы знатно опозоримся на всю честную округу, – задумчиво пробормотал Амалий и принялся скрипеть ручкой, выписывая мой новый незамысловатый титул.

В дверь кабинета мягко постучали, и в тот же миг, не дожидаясь разрешения, в комнату зашёл жеманный парень с длинным рыжим хвостом и кошачьими ушами.

– Ванная готова, господин. Мне сопроводить гм вашу суженую, принцессу Московии Регину фон Питерскую? – юноша схватился за живот и расхохотался.

– Ты всё это время подслушивал, мерзавец? – вскипел Амалий и запустил в кота ручкой. Писало угодило в стену и оставило на ней огромное чернильное перо.

– Добрый господин, вы меня, конечно, извините, но, кажется, это всё не наше. Я даже не удивлюсь, если на завтрашний поединок по жребию достанется Айнзам. А с такой потешной безродной невестой вы рискуете прослыть ещё большим неудачником, – мурлыкал Кац.

– Без тебя знаю! – огрызнулся рыцарь.

Что там сказал этот рыжий? Невеста? Жребий? Айнзам? Сговорились, что ли? Может, стоит признаться, что давеча я обвенчалась сразу с тремя, и пока они не дадут развод, то вновь

вступить в брак просто не имею права! Хотя лучше промолчать, но сдерживаться становится всё сложнее. Истерика и маразм начинают брать верх.

– Проследи, чтобы наша дорогая гостья привела себя в порядок, и подготовь её к завтрашней церемонии. Народу главное зрелище и красивая история любви, кто, вообще, будет разбираться в таких мелочах, как происхождение? – попытожил воитель.

Кац пожал плечами и поманил меня за собой. Видела бы это мама! Она частенько любит жаловаться на отсутствие молодых людей в моей жизни, а тут, глядите-ка, целых три супруга и ещё новый жених нарисовался.

– Сочувствую тебе, принцесса, – искренне изрёк кот и открыл дверку в просторную комнату с деревянными скамейками вдоль стен. Почти как в сауне.

К ужасу, я поняла, что смеяться над своим положением больше не могу. Силы не поддержание этой глупой защиты от сумасшедшей и сумбурной действительности кончились. Оказавшись одна напротив большого корыта, от которого лениво поднимался пар и застилал всё вокруг густым туманом, я, наконец, дала волю настоящим чувствам и расплакалась.

Ненавижу, когда за меня решают, ещё с детства, когда родители твердили, что иностранные языки – это единственным верный выбор. И пусть они оказались правы, и в институте мне всё давалось легко и просто. Но это было не моё, не то к чему лежала душа. Но чего же я хотела на самом деле, так и осталось загадкой.

И вот опять началось сначала.

Пожалеть себя подольше не дали. В комнату почти сразу же постучались, и мяукающий голос поставил перед фактом:

– Я вхожу, принцесса! – на последнем слове Кац икнул от смеха и распахнул дверь.

Не придумав, ничего лучше, сиганула в корыто, всё ещё крепко придерживая свою простыню. К потолку взмыл фонтан брызг, и часть капель попала на кота. Рыжий слегка поморщился и передёрнул плечами. В руках у него был небольшой сундучок, который Кац поставил на столик неподалёку от импровизированной купальни и недовольно бросил на меня взгляд жёлтых глаз:

– Госпожа фон Питерская, где ваше достоинство?

– Действительно, где? Наверно осталось на площади милого городка, когда я голая бегала по улицам, – хвостатый юноша оценил мой выпад и улыбнулся клыкастым ртом.

– Значит, Амалий всё-таки совершил какой-никакой подвиг и спас попавшую в беду деву. Ты ведь дева? – придирчиво оглядел меня кот.

– Огнедышащий дракон, – огрызнулась в ответ. Последнее время намёки о моей сексуальной безграмотности начинали надоедать.

– В этом ничего постыдного нет, – мурлыкал Кац, – напротив, невинная дева возвеличит подвиг моего господина, и все, наконец, перестанут над ним смеяться.

– Боюсь даже спросить, что за подвиг готовится с моим участием, – я скрипнула зубами и дёрнула ногой, вновь окатив кота водой.

Юноша невозмутимо отряхнулся и хищно сверкнул глазами:

– Узнаешь, как придёт время.

– А если я не хочу участвовать в ваших интригах? – а ещё становиться ещё чьей-то женой в мои планы не входило. Хватит с меня трёх извращенцев, из-за которых оказалась, чёрт знает где.

– Придётся, мы тебя настойчиво попросим. Вернее всё уже итак распланировано на завтра.

– Не боишься, что огрею тебя чем-нибудь тяжёлым по голове и сбегу, – предупредила ушастого.

– Во-первых, реакции не хватит, а во-вторых, бежать некуда. Это Амалию можешь втолковывать про северное королевство Подмосковии, или как там его. Но я-то понимаю, что тебя закинуло откуда-то подальше. Верно? – ухмыльнулся Кац.

Не хотелось соглашаться с ним, но кот был прав. Как организовать побег от настойчивого рыцаря и его слуги, если не имеешь представление куда податься? Да и троица блондинов немало меня настораживала. На языке всё ещё неприятно зудел след от их инициаций. Отыскать бы зеркало и разглядеть, что там такое. У третьего негодяя появилось крыло, интересно, а что красуется у меня?

– Молчишь. Значит, прав. Предлагаю не делать глупостей и слушаться нас, а там, глядишь, войдёшь во вкус новой жизни в роли затерянной принцессы и жены доблестного рыцаря, – Кац не переставал рекламировать своего хозяина.

– И что от меня требуется? – раз деваться пока некуда, видимо, придётся подыграть этой чокнутой парочке, и по ходу разбираться во всём разразившемся сумбуре.

– Быть кроткой и вежливой, не более. Остальное сделаем мы. А теперь давай сюда свои милые ручки. С такими огрызками на пальцах точно никто не поверит, что ты благородная!

Было странно наблюдать за тем, как хвостатый юноша делает мне маникюр, доставая из сундука разнообразные инструменты. К концу экзекуции ногти приобрели здоровый розоватый оттенок, а кожа на руках стала непривычно нежной.

– Отлично, – тяжело выдохнул Кац и смахнул со лба невидимые капельки пота, – теперь лицо и волосы. Он протянул мне несколько приятно пахнущих пузырьков, снабдив подробной инструкцией, что и куда втирать. Уходя, он обернулся и слишком распевно и тягуче добавил:

– Когда закончишь, выбирай любой халат, какой понравится. Буду ждать снаружи.

Словно передразнив кота, я так же протяжно ответила:

– Хорошо!

– Любопытно, – пробормотал Кац.

– Что именно?

– Ты понимаешь и разговариваешь на моём наречии, но ты не фелио. А кроме нас мало кто знает этот язык. Ну, ещё драконы, но они известные полиглоты. Сдаётся мне, не так просто, как кажешься, Регина фон Питерская, – загадочно улыбнулся кот и вальяжно покинул купальню.

Весь вечер фелио за компанию с такой же рыжей и желтоглазой девушкой, втирали что-то в мою кожу и волосы, нещадно кромсали тёмные пряди ножницами и придирчиво оглядывали плоды своих трудов. Чувствовала себя, действительно, словно принцесса или кинозвезда, и это даже нравилось, если закрыть глаза на предстоящий брак с отчаянным драконоборцем.

К слову, сам Амалий покинул особняк по делам, оставив двух хвостатых нянек, которые наотрез отказались кормить меня, подсунув стакан воды и совершенно не аппетитно пахнущий травой салат. С голоду пережевала скудное зелёное блюдо, и ждала когда Кац с помощницей оставят в покое мои волосы.

Постоянные раздражающие щелчки ножниц, лишь звучали угрожающе. На деле, короче причёска не стала, а вот лицо непрошеные стилисты очень выгодно обрамили тёмными прядями, которые теперь асимметричным каскадом падали на плечи. С правой стороны волосы, казались немного длиннее, а слева стали продолжением косой чёлки. В радостном изумлении трогала гладкие, блестящие локоны, какие раньше видела разве что в рекламе шампуня. Фелио удовлетворённо кивнули друг другу и начали прибираться в комнате.

– Советую выспаться, завтра у вас великий день принцессы Москови, – картинно расшаркался Кац, а его помощница с хитрой улыбкой поклонилась.

Надо было запустить в них остатками салата, но желудок недовольно заурчал, и вместо расправы над ехидными Фелио пришлось запихнуть в рот очередную порцию травы. Да и злиться на них не хотелось, особенно после того они так фанатично превращали меня в кра-

сотку благородных кровей. Отплатить им так стало бы верхом неблагодарности. Правда, когда с другой стороны провернулся ключ в замочной скважине, добрые слова в адрес тюремщиков тут же испарились.

Мне выделили мансардную комнату на третьем этаже. Она очень напоминала спальню в дачном домике моей бабушки. Скошенная стена с маленькой кроватью выглядели очень уютно. Приятно пахло деревянной обивкой, а от аромата косметических средств сильно кружило голову, потому я решила открыть окно. Свесившись вниз, рассматривала утопающий в сумерках сад. По всей стене дома вился плющ. Дёрнула одну из лиан – прочная. Странно, что выходцы из кошачьих не предусмотрели такую очевидную возможность побега.

После затяжного прыжка в огненной скорлупе резко перестала бояться высоты и потому смело перекинула ногу через подоконник, схватилась за плющ и осторожно поползла вниз. Спустя минуту нежная кожа рук покрылась мелкими царапинами, которые тут же начали зудеть. Полы халата хлопали на ветру, словно крылья большой птицы. Аккуратно уложенные волосы растрепались. Но кого волнуют такие мелочи? Задрала голову вверх и ахнула. Такое точно не могло оказаться розыгрышем: на небе горело целых три луны. Далековато меня отправили новоиспечённые мужья.

..*

Стояла перед алтарём с букетом лиловых цветов и до сих пор не верила в происходящее. На фоне этого поцелуй с тремя блондинами уже не казался чем-то сумасшедшим и сюрреалистичным. Рядом стоял Амалий в полном вооружении, поблескивая начищенными доспехами. На лице – суровая сосредоточенность, словно он отсчитывал минуты в уме.

Священник поглядывал на жениха в ожидании сигнала. Толпа гостей блаженно замерла, кто-то шмыгал носом, другие издавали вздохи умиления, а мне было смешно. Хохотала почти с самого утра, с того момента когда увидела свирепое лицо Каца. Вчера в комнату так и не вернулась а решила заночевать в беседке в саду. Мои благодетели оказались правы: бежать, глупо и бессмысленно. Где гарантии, что не натолкнусь на кого похуже? Так что просто лежала и изучала незнакомые светила и непривычные скопления звёзд, пока не уснула. Разбудило меня свирепое фырканье запыхавшегося кота.

– Ты хоть представляешь, как мы все переволновались! – срывался на визг Кац. Ага, волновались, что их планы могут сорваться.

– Задери меня дракон, что с твоими руками? А лицо?! – верещал кот.

Когда бешеный фелио привёл меня обратно в дом и усадил на стул перед зеркалом, расхохоталась ещё громче. Щёки и лоб были покрыты красными следами от укусов местных комаров, а на расцарапанных плющом руках появилось сильное раздражение и волдыри.

Кац отчаянно пытался спасти положение, и в итоге мою кожу пришлось покрыть толстым слоем румян и ещё чего-то вязкого и неприятного. Кот протяжно ругался на своём наречии, совсем забыв, что я отлично понимаю все его словесные излияния. Старалась сильно не смеяться, чтобы окончательно не вывести ушастого из себя.

Управившись с лицом, он принялся больно расчёсывать и заплетать мои волосы. Я была уверена, что Кац мстит за издевательство над его вчерашними трудами. Соорудив незамысловатую причёску, в виде косы, обвивающей голову, ворча, вышел из комнаты, и позвал свою помощницу.

Девушка фелио помогла одеться, бесцеремонно лапая за грудь в отчаянной попытке приподнять её и создать мнимый объём. Грубо дёрнув завязки на корсете, ушастая не обеспокоилась, как в таком одеянии дышать, расправила подол длинной красной юбки и повязала фартук, расшитый гербами семьи Амалия. Оглядев себя, я вновь прыснула со смеху: в белой воздушной блузе, с оголёнными плечами и относительно аппетитной ложбинкой на груди выглядела, как разносчица пива на Октоберфесте, но точно не как невеста благородного рыцаря.

– А поднос мне полагается? – не сдержалась я, но помощница Каца даже бровью не повела.

– Это национальный дармунский костюм. Ты чужестранная принцесса, тем самым выразишь уважение к здешним традициям и простолюдинкам, поставив себя с ними наравне, – пояснила фелио и тут же в отместку больно кольнула, – хотя дармунские девы отличаются прелестными благородными формами. Но кто виноват, что в Подмосковии неурожайно? – ухмыльнулась служка и всплеснула руками.

Пока я нервно теребила юбку своего весьма откровенного наряда для церкви, священник уже что-то настойчиво бубнил. Из присутствующих дам только я была так вульгарно одета. Горожанки пришли на церемонию в скромных платьях, а мужчины красовались в коротких брюках и жилетках в тон.

Момент, когда согласилась отдать своё сердце местному герою, благополучно пропустила. И вот он уже с одобрения служителя церкви обнял меня за талию, притянул к себе и прижался губами к моим. Эти непрошенные поцелуи уже порядком поднадоели, но рыцарь хотя бы не пихал свой язык мне в рот. И на том спасибо.

Под всеобщее умиление и радостные выкрики, Амалий вывел меня на улицу, где тоже столпилось приличное количество народа. Мгновенно запестрило в глазах от сыпавшихся на нас рисовых зернышек и лепестков роз, в ушах звенело от свиста и улюлюканья. А затем всеобщее веселее разорвал чудовищный рык, и огромная тень накрыл собой город. Люди испуганно бросились прочь, оставляя нас с Амалием на площади. Рыцарь схватился за эфес меча, а второй рукой слегка оттолкнул меня, прямо к огромному пикирующему дракону.

Глава 3

Вкрутую

На моей талии сомкнулась когтистая, чешуйчатая лапа и силой рванула вверх. Тяжёлая коса растрепалась, а на мостовой осталась одинокая туфелька. Неистово мотала ногами в воздухе, визжала, но едва чудовище подняло меня вверх, и увидела внизу крошечные домишки местных бургеров, как сама крепче схватилась за шершавые пальцы. Даже не знаешь, что страшнее разбиться вдребезги или быть съеденной мифической тварью? Дилемма.

Синий дракон тем временем, зайдя крутой вираж, вновь нырнул вниз и грациозно уселся на башню собора, где нас с Амалием только что обвенчали.

– Рыцарь Дармунссский! – грозно проревел дракон, – не пора ли вернуть старый должок?

– Я впервые вижу тебя, чудовище, отпусти мою невесту и убирайся, пока не разрубил надвое, – напыщенно пригрозил четвёртый супруг.

Отлично, малознакомый мужчина подставил меня и в прямом смысле этого слова бросил на растерзание огнедышащему ящеру, а теперь строит из себя героя на глазах у прячущейся за окнами публики. Надеюсь, дракон добавит ему пару шрамов и волдырей. Словно прочитав мои мысли, чудовище щедро плюнуло в сторону Амалия алыми всполохами.

– Присссмотриссь, неужжели не уззнаёшь? Ты выреззал всссю мою сссемью, и теперь отомщщцу и ззаберу то, что дорого тебе, – дракон угрожающе потряс кулаком со мной у себя над головой.

Теперь, кажется, поняла, почему вчера почти не кормили. Меня сильно затошнило от всех этих манипуляций, а перед глазами замелькала пёстрая карусель. Но даже в таком состоянии, могла различить странную наигранность в речах благородного рыцаря и жуткого дракона, словно они были весьма посредственными актёрами сельского театра. Уровень пафоса в их перепалке просто зашкаливал. Зато осмелевший народ высыпал обратно на улицу и с любопытством наблюдал из удивительным представлением.

Я уже порядком устала от словесных перепалок Амалия и ящера, со скукой ожидая, когда они прекратят и начнут настоящую драку. Оппоненты обменялись ещё парой колкостей, как вдруг раздался мощный топот, точно стадо слонов ворвалось в город.

Дракон грязно ругнулся, и сквозь его брань отчётливо услышала уже знакомое имя – Айнзам. Язык вдруг приятно зашипало. На площадь выбежал ещё один ящер, которого я уже не так давно видела, но немного в другой ипостаси. Белая искрящаяся чешуя, две пары перепончатых крыльев, и золотые рога на разъярённых головах. А я всё гадала, куда пропали горе-инициаторы? Вилькоммен!

Мой трёхглавый супруг по имени Айнзам свирепо прогремел:

– Верните Регину. Живо!

Амалий напряжённо следил за хлёткими движениями белоснежного дракона, держа в поле зрения смертоносный шипастый хвост и три пары рогов.

– С чего взял, что она пойдёт с тобой? – осторожно спросил рыцарь.

– Пойдёт! Она теперь моя, – из ноздрей ящера вырывался густой тёмный дым.

Чувствовала, что нахожусь в новомодном много-много-Д кинотеатре. Даже запах гари доносился снизу. И все это удовольствие совершенно бесплатное.

– Я не отдам тебе принцессу Московии, – пафосно прогремел Амалий, поглядывая на толпу зевак.

– Плевать на ваш цирк, возвращай девчонку, или сам забери её, – шипел трёхглавый.

– Айнзам, боюсь ты не в том положении, чтобы ставить ультиматумы, – ехидно отозвался синий дракон. Разговаривал он уже обычно без шипения и свиста.

– Регина! – шесть изумрудных глаз с тревогой обратились ко мне. Ничего себе, эти мерзавцы переживают!

Странная реакция для тех, кто хотел испепелить беззащитную девушку в лесу, предвзятительно совратив. Даже поёжилась при этой мысли.

– Зур, отпусти её! Она моя самка!

А вот это очень не понравилось и сразу свело на нет всё приятное впечатление. Самка? Класс...

– Ты в своём уме Айнзам, она же человек! Да и потом все знают, что у тебя не может быть пары. Уходи из города и не мешай, – ответил похититель.

– Уйду только с Региной!

– Скорлупка, не переживай, мы тебя освободим, – заигрывал обладатель головы с закрученными спиралью рогами. Сразу догадалась, кому она принадлежит, и язык вновь приятно закололо.

– Ты сначала достань. Твои угрозы – это пустой звук, ты даже летать не умеешь, – издевался Зур.

Это оказалось последней каплей для Айнзама. Он разбежался и толкнул плечом стену старинного готического собора. Несколько фигур местных святых сорвалось вниз, а по фасаду зазмеилась трещина.

– Амалий, что мне делать? – прорычал Зур. – Этот недалёкий разнесёт весь город, мы с тобой точно не расплатимся!

– Давай, сюда девчонку и разберись с ним, – приказал рыцарь.

Что, вообще, происходит? Об этом представлении говорил кот? Замечательно. Я почти душу отдала, раскачиваясь в когтистой лапе мифического существа, а, оказывается, всё это было на потеху публике. Зур слетел вниз как раз в тот момент, когда Айнзам протаранил собор сразу тремя головами. Меня сбросили прямо в руки новоиспечённого мужа, и с трепетом смотрела, как огромный синий дракон неспешно брёл к моим инициаторам. Айнзам ещё не пришёл в себя после удара и беспомощно тряс головами. Противник, слишком легко швырнул его наземь и сомкнул лапы на двух шеях.

– Только дёрнись, и твоим братьям придёт конец, а без них умрёшь и ты, – синий дракон обращался к средней голове, в которой я безошибочно угадала своего надменного мучителя, его рога были немного заведены назад. Обжора и Похотливый беспомощно прижатые когтистыми лапами к земле, виновато смотрели на прям меня.

– Скорлупка, извини, оплошал.

Почему оно так происходит? Хочешь разозлиться на того, кто привнёс не просто хаос, а полнейшее безумие в твою жизнь. Но в итоге готова разреветься, глядя на красные струи на белоснежной чешуе. Я не героиня, не принцесса, и даже не магистресса волшебной академии. Простая преподавательница вечерних курсов, и сейчас спасу своего дракона. Правда, не знаю как.

Вырвалась и объятий Амалия и попутно выхватила у него меч из ножен. Опешивший рыцарь не успел даже удивиться, а я уже обеими руками занесла тяжёлое оружие над хвостом Зура. Ударить не получилось. Потеряла равновесие, балансируя с огромным клинком, споткнулась и наступила каблуком на хвост синего дракона. Удачно.

Ящер взвыл от неожиданности и разжал когти. Айнзаму хватило этого мига, чтобы пнуть обидчика лапами в живот и высвободиться. Оказавшись на четвереньках, белоснежный дракон угрожающе направил рога на поверженного, стеганул хвостом по земле, и тот змеей обвился вокруг меня шипами наружу, а затем осторожно усадил на спину к трём супругам:

– Ох, Регина, не так хотел тебе обо всём рассказать, – пробормотала надменная голова.

– У меня новость для любимой Малышки, – улыбнулся обжора.

– Да-да. Привыкай, скорлупка, я дракон, – подытожил третий.

Конечно, ждала чего-то подобного, но вот такого. Подавил истеричный смешок и ухватилась за основания крыльев. Айнзам странно вздрогнул и издал звук похожие на мурчание.

Зур и Амалий слишком быстро пришли в себя и двинулись в нашу сторону.

– Эй, нет, ребятки! Наигрались на сегодня! Сделаете ещё шаг, и расскажу целому городу вашу маленькую тайну. Да чего уж там, драконам тоже всё выложу. Вот будет потеха! – сально скалился мой пошлый ухажёр.

– Ты не посмеешь, – процедил Амалий, нервно хватаясь за пустые ножны.

– Хочешь проверить? Забыл, кто мой отец? – ворковал надменный Айнзам, – я, конечно, не образец идеального сына, но он любит и такого как-никак.

– Мы уходим, – лениво зевнул обжора и топнул лапой для убедительности.

Кровь всё ещё сочилась из шей спасителей, стекая по спине ко мне. Разглядывая свои окровавленные ладони, почувствовала головокружение и, наконец, провалилась в спасительный обморок.

Проснулась в кольце рук мерно сопящего обжоры. Он и его братья вновь предстали передо мной в своих человеческих обликах. В джинсах и футболках они смотрелись весьма забавно в общем антураже чуждого мне мира. Моргнула ещё раз, чтобы понять, где нахожусь. Бар, трактир, или как это правильно называется?

Мы занимали большой деревянный стол в дальнем углу просторного тёмного зала. Надменный и пошлый попивали янтарные напитки и нервно поглядывали на дверь. На столе красовалась пустая тарелка с целой горкой костей и четыре кружки. Не удивлюсь, если всё это съел красавчик, на чьих коленях я восседаю.

– Ждёте кого-то?

– О, Скорлупка, – оживился третий, его шея была обмотана какой-то грязной тряпкой с бурыми пятнами, – как спалось?

– Вашими стараниями, – буркнула я.

– Извини, что так вышло сегодня. И за сцену в лесу тоже прости. Торопились и заигрались немного. Мы должны были вместе прыгнуть в портал, но ты сбежала, а времени осталось мало, вот и пришлось импровизировать, – виновато пробормотал коротко стриженный, который больше не казался мне таким уж надменным.

– Ладно, проехали, как вас называть, хочу решить хотя бы эту путаницу?

– Айнзам, – хором ответили блондины.

– Всех троих? – удивлённо спросила компаньонов поневоле.

– Я один, – так же синхронно поправили братья.

– Ага, конечно...

– Серьёзно, ты сама всё видела. Я один дракон.

– Хорошо, не хотите облегчить мне жизнь, придумаю что-нибудь, – постучала пальцами по столешнице. Раз, два, три...

– Идея! Ты Айнс, – ткнула в надменного, – а ты будешь Драй, – досталась кличка пошлону.

– Класс, почему сразу третий-то? – возмутился наглец из маршрутки.

– Без обид, всё в порядке ваших надо мной упражнений в целовании, – сузила глаза на братьев.

– А я, стало быть, Цвай? – раздалось над ухом.

– По-немецки говорите? – странно, но этот факт в общем сумбуре даже не удивлял.

– И по-русски, по-английски, вообще, на всех существующих языках, – гордо поделился Айнс.

– Драконы по своей природе полиглоты, и не только... – подмигнул Драй, и осталось лишь догадываться, что он имел в виду.

– Уже слышала от одного знакомого фелио про вашу способность к языкам.

Драй прыснул со смеху, глупо смакуя слово язык, а я закатила глаза и покачала головой. Что за дети! Словно на уроке с подростками. Никакого разнообразия!

– Не от этого котика, случайно? – Цвай вытянул руку и указал на троицу гостей трактира, среди которых был Кац. Двух остальных не признала. По крайней мере, сразу. Статная женщина с короткой стрижкой и суровым взглядом, а рядом с ней красавец с тёмно-синими прядями, и огромным фингалом под глазом, в тон волосам.

– Да вы шутите! – почти прокричала я, и три обличия Айнзама весело расхохотались.

Не могла отвести глаз от незнакомки. Никакой седины на висках или боевых шрамов вкупе с ожогами, но та же степенная походка, манеры, осанка. Хотя с другой стороны, сама сижу в обществе трёх одинаковых братьев. Вдруг в этом мире близнецы – обыденность?

Тем временем пёстрая компания расположилась за нашим столом, и Цвай заботливо поправил мою отвисшую от удивления челюсть:

– Малышка, неужели ты сразу не заметила, что Амалий, это Амалия? Я, конечно, преклоняюсь перед талантом достопочтенного Каца, но такое не просто замаскировать.

– Талант? – фыркнул Айнс. – Видел, во что они одели Регину? Наряд крестьянки! Это плевок лично в мою сторону.

– Да ладно, а мне нравится. Всё на месте, даже и не думал, что у Скорлупки припрятаны два таких сюрприза.

– Заткнитесь уже, – рявкнула Амалия, и я была ей несказанно благодарна. Обсуждение моей груди и девственности последнее время прочно вошло во всеобщую повестку дня, и это всё казалось ужасно нетактичным и унижительным.

– Вот полюбуйся, Айнзам, что ты натворил! Кто будет за это платить? – рыцарь швырнула на стол свёрнутую бумагу. Драй развернул её и со скучающим видом передал Айнсу:

– Это по твоей части, братишка, ты у нас голова. Цифры это не совсем моё, – он вновь подмигнул мне. Парню определённо стоит показаться хорошему неврологу, это вполне может быть симптомом серьёзного заболевания.

На коленях Цвая становилось неудобно в такой толпе народа, и попыталась под шумок осторожно сползти, но юноша слишком крепко меня держал и подозрительно посматривал на наших соседей по столу.

Лично я, ничего пугающего, в них больше не видела, особенно в синеволосом мужчине. Он с блаженным, туповатым лицом смотрел на свою спутницу готовы ловить каждое её слово и движение. Выглядело это странно, учитывая, что ещё совсем недавно Амалия была размером с его кулак.

– Ты ведь Зур, да? – не сдержалась и спросила юношу.

– Да-да, милая дева! Во плоти, – улыбнулся дракон.

– А почему слушаешься, приказов человеческой женщины? Там на площади, она тобой помыкала, как собачкой.

Наш столик взорвался дружным хохотом. Моя троица зашлась залиvistым смехом, Кац тихо похихикивал, и даже Амалия ухмыльнулась, а вот Зур густо покраснел.

– Не понимаю чего вы ржёте, придурки, – обиделся дракон, – сейчас расскажу Регине о наших традициях, и вы уже по-другому запоёте.

Братья напряглись и злобно уставились на сородича.

– То-то же, – Зур самодовольно потрянул переливающимися синими прядями.

– Ну-ка, ну-ка! Хочу знать, Айнзам, рассказывай сейчас же! – потребовала я, и троица в один голос вздохнула.

– У драконов матриархат, – мрачно ответили братья.

– То есть, в нашей шведской семейке, я главная?

– Шведской? – переспросил Цвай.

– Это когда в браке больше двух партнёров, – пояснил Драй, – в интернете нашёл несколько обучающих видео на эту тему. Надо же нам как-то, ну вы поняли, – он сделал весьма недвусмысленный жест пальцами.

Не выдержала и запустила в блондина тарелку с костями, но он ловко увернулся, и блюдо разбилось вдребезги о пол.

– Отлично, – констатировал Айнс, не отрывая мрачного взгляда от гербовой бумаги, – теперь к счёту за поверженный фасад собора, прибавилась тарелка. Гулять так гулять!

– Не только собор. Читай внимательнее, – Амалия скрестила руки на груди, – вы ещё снесли старинную арку при въезде в город.

– Это всё он, – Драй кивнул на обжору, – вечно спит на ходу. Ты мог свою башку пригнуть?

– А что поделать, если не выспался? – зевнул Цвай и стыдливо зарылся носом в моих волосах.

– Тарелку и арку возместим, а за собор сама плати, – Айнс кинул бумагу обратно женщине-рыцарю.

– погоди, Айнзам, ты нагрязнул в Дармун, сорвал поединок, подставил меня, а теперь отказываешься платить? – вскипела Амалия.

– Вы похитили мою супругу, держали в плену, а ещё ты её поцеловала и обвенчалась на глазах всего города. Не удивляйся так, знаю подробности этого произвола. Так что, собор – это небольшая компенсация за моральный ущерб, – не сдавался Айнс.

Амалия миг перестала выглядеть воинственной, а в отчаянии схватилась за голову:

– Я погибла. Знала ведь, что будет какой-то подвох с этой девицей...

– Кстати, о моральном ущербе, – Драй потянул за кончик грязной тряпки на своей шеи, – Зур чуть не убил нас.

– Ах да, – устало сказала рыцарь, – Кац обработай им раны, скверно получилось.

Фелио снял повязку с шеи моего пошлого наглеца и поморщился. Зрелище, действительно, было не из приятных. Рана уже начала гноиться, а кожа вокруг болезненно вспухла. Зур присвистнул:

– Айнзам, у тебя серьёзные проблемы с регенерацией.

– А у тебя с эрекцией, – огрызнулся дракон и зашипел, стиснув зубы, когда кот поднёс к шее ватку, пропитанную чем-то резко пахнущим.

– Нормально у него с этим, можешь быть спокоен, – вступилась Амалия и ласково провела по затылку своего спутника, взъерошив синие пряди, а затем спустилась ниже и погладила между лопаток.

Драй с нескрываемой завистью смотрел за этим проявление нежности, а Цвай забормотал над ухом:

– Малышка, эрекция, это когда у мужчин...

Это оказалось последней каплей, резко вскочила с колен обжора, задела локтем стол, и едва не перебила оставшуюся посуду. Айнс опасно покосился на свесившуюся с края, пивную кружку, мысленно прибавляя к долгам ещё и её.

– С меня хватит! Матриархат да? Это значит, вы трое теперь должны слушаться, правильно понимаю?

– Типа того, – лениво протянул Цвай.

– Тогда верните домой, сейчас же! Сыта по горло этим безумием! Рыцарь-женщина, сожительствующая с драконом. Три извращенца, которые похитили меня, и насильно сделали своей супругой. Ещё молчу про венчание и лесбийский поцелуй в храме!

– Вообще-то, не промолчала, – хмыкнул Кац и продолжил залечивать порезы на шее юноши.

– Исключено, Скорлупка! – морщился Драй, – тебе пока нельзя домой, порталы в другие миры так просто не открываются, нужно время и силы.

– Тогда хватит шутить по поводу моей внешности, и... и не только!

– Хорошо, – слишком быстро согласились блондины.

– А ещё вы заплатите Амалие за повреждённый собор. Пусть это они устроили шоу с похищенной принцессой. Но если бы вы не отправили меня сюда, то и погрома в Дармуне не случилось!

– Разумно, – мурлыкнул фелио, заклеивая рану на шее Драя, – Регина фон Питерская дело говорит, плати, Айнзам!

Кот потёр указательным и большим пальцем.

– Нет у меня столько денег, – развёл руками Аинс.

– А как же твой хваленый отец? – ехидно спросил Зур.

– Сказал же, что он меня любит, а деньги совращают дракона. Вот и не балует. Плюс весь выделенный лимит уже потратил в мире Регины.

– Вообще-то, кое-что можно сделать, – встряла рыцарь, – за призовые места в турнире «Голова Дракона» назначено солидное вознаграждение. Однако для этого участнику нужна заморская принцесса. Регина, ты можешь всех выручить и побыть нашей наживкой? Мы с Зуром легко победим в Турнире, а выигрыш поделим.

– Я против, – хором ответили вместо меня супруги.

– Тогда решено! Когда начало, и что требуется? – Аинс, Цвай и Драй недовольно покачали головами, только возразить ничего не могли. Мне уже начинается нравиться в этом мире.

– Ты не слышала, что ли? Я против! – грозно прорычали братья.

– Слышала, но разве по вашим правилам, вы не должны подчиниться? – сладко пропела своему трёхглавому дракону.

Амалия довольно потирала ручки, а Зур едва сдерживал смех.

– Кажется, проиграл, – блаженно прикрыл глаза Драй. – Готов слушаться тебя, Скорлупка.

– Хорошо! Если не придётся влезать в ещё больше долги, и чур никаких поцелуев на стороне! – сдался Аинс.

– Вообще, без разницы, главное, не забывай кормить, Малышка, – предупредил Цвай.

Забавно было смотреть на трёх мужчин, в глазах которых горел азарт, смешанный с обожанием. Приятно и одновременно жутковато.

– Вот и отлично! Кац, заканчивай свою работу, и выдвигаемся. Чем скорее подадим заявку на турнир, тем лучше. Айнзам, куда вести нашу принцессу в курсе? – Амалия излучала энтузиазм и радостно барабанила пальцами по пустой кружке.

– Откроем портал недалеко от турнирного городка. Сколько будет длиться сам фестиваль? – спросил Драй, поглаживая шею.

– Скажу на месте, каждый раз там незначительные изменения в правилах, – женщина покусывала большой палец.

– Погодите-погодите. Какой ещё портал? Разве вы не говорили, что какое-то время не сможете ими пользоваться, – чувствовала, что меня водят за нос.

– Я и не врал, – отозвался Драй, – открыть путь в другой город и мир, это совершенно разные вещи. К завтрашнему дню отдохну и перенесу нас, хоть на границу южных земель.

Звучало это весьма убедительно и логично. Но всё равно как-то уже слишком легко поверила дракону.

Тем временем Амалия продолжала ёрзать на стуле и отдавать распоряжения:

– Ты примерный список необходимого знаешь?

– Да. Это ещё лишние траты, наряды почти на каждый день турнира, – недовольно качал головой Аинс. – Но будет сделано, для Регины не жалко. Только часть выигрыша наша. Там призовой фонд не только собор и арку покроем.

– По рукам! – почти прокричала рыцарь.

– Вот и славно. Под какую принцессу нам её снарядить?

– Можно что-то восточное. С таким цветом волос и глаз она сошла бы за принцессу пустынных земель Иравии. Всё равно никто не будет проверять.

– Они сплошь смуглянки, а Регина бледная, как полотно. Предлагаю оставить первоначальную задумку с северными землями. Плюс у принцессы характерный акцент, – вмешался Кац, который теперь обрабатывал рану Цвая.

Обжора тихо посапывал и не обращал внимания на весьма болезненные манипуляции фелио, в отличие от брата.

– Хорошо север так север. Справишься, Айнзам? Нам нужны дополнительные баллы за смотр дев!

– Что за дополнительные баллы? – поинтересовалась я.

– Будет небольшой конкурс красоты среди заявленных принцесс. Скорлупка, не переживай, ты всех сделаешь!

Участвовать в подобном мероприятии очень не хотелось. Даже нападение драконов не казалось таким страшным, как затеряться в толпе обворожительных женщин и получить что-то вроде унижительного диплома мисс очарование.

– Передумала? – оживился Аинс, заметив моё смятение.

– И не надейся, раз Драй уверен в победе, значит, так тому и быть!

– Ты бы его слушала больше, он не особо разборчив в слабом поле, однажды с русалкой закрутил, – сквозь сон пробормотал Цвай.

– А что в этом такого? – в моей голове ундины представляли обворожительными существами.

– У неё верхняя часть рыба была, – Аинс передёрнул плечами.

– Ну, всё логично, – вдруг расхохоталась, впервые увидев смущённого Драя.

– Логично, ага. Знаешь, сколько пришлось терпеть этот запашок, – Цвай демонстративно зажал нос.

Остаток вечера провели за взволнованными обсуждениями предстоящего турнира, весело подтрунивали друг над другом, и я даже решила выпить целую кружку местного пива. Под конец, распрощавшись с новыми знакомыми, Аинс пошёл договариваться о комнате, пока остальные братья придерживали меня и не давали упасть. Голова была ясной, а вот ноги стоять отказывались.

Очутившись перед дверью, я вдруг задала запоздалый вопрос:

– Мы, что в одной комнате ночевать будем?

Айнзам ничего не ответил, а шустро втащил меня внутрь, закрыл дверь и уставился тремя лукавыми парами глаз.

– Неужели ты думала, что после того, как чуть тебя не потерял, снова упущу из поля зрения мою супругу?

Придирчиво озиралась по сторонам: одна большая двуспальная кровать и ни намёка на диван или кресло.

– Будете спать на полу, ясно? – попыталась добавить в голос побольше командного тона, не знаю, как это правильно работает у драконов, вот только братья звонко расхохотались:

– Наивная Скорлупка, когда Зур говорил про матриархат, он забыл пояснить, что девушка должна быть драконом, а ты не дракон.

– Но он же подчинился своей женщине... – мои щёки обдало жаром, когда тройца медленно приблизилась ко мне. Чувствовала как от братьев пахнет медикаментами, пивом и пла-

менем, от этого ещё сильнее закружилась голова, ноги окончательно отказали, и я беспомощно села на край кровати.

– Зур подкаблучник! Запал на Амалию, как мальчишка! А ты думала, всё так просто, Регина?

– Малышка, лучше не спорь с нами, – сонно улыбнулся Цвай, – всё равно получим, что хотим.

Глава 4

Гнездо

Тогда в лесу не могла пошевелиться из-за магического воздействия близнецов, но сейчас, они ничего со мной не делали. Тело само отказывалось слушаться. Трое красивых мужчин безбожно заигрывали, называли своей супругой и ревностно защищали ценой собственного здоровья. Во рту пересохло, а грудь, сдавленная корсетом, вздымалась от тяжёлого и прерывистого дыхания. Воздуха катастрофически не хватало, и комната поплыла перед глазами.

Было ли мне страшно? Определённо нет! Стыдно и неловко? Более чем. В голове возникали сотни разных мыслей, одна не приличнее другой. Я уже оправдывалась сама перед собой из-за смущающего желания не сопротивляться Айнзаму.

– Не надо, – как-то неуверенно прошептала юношам, когда ощутила с двух сторон горячее дыхание. Аинс и Цвай невесомо касались шеи губами, а Драй сидел передо мной на коленях и осторожно снимал неудобные туфли. Кончиками пальцев он нежно вёл по моим ногам вверх, наблюдая за выражением лица. Не знаю, что он увидел, но дракон самодовольно улыбнулся, а затем быстро встал, тихонько толкнул меня на кровать и навис сверху. Кажется, снова начала терять сознание, и чьи-то руки ослабили шнуровку на корсете. От дыхания трёх братьев стало невыносимо жарко, а предательские полуоткрытые губы жаждали поцелуя.

– Не надо, пожалуйста, – повторила свою отчаянную просьбу, хотя сама себе не верила.

Драй присоединился к братьям, и уже три пары губ ласкали мою шею, заставляя дрожать от пугающего предвкушения. Я не могла заставить себя расслабиться, но и оттолкнуть своих мучителей не хотела. Было невероятно хорошо, я запустила обе руки в волосы супругов, и брякнуло первое, что пришло в голову:

– Вы хотя бы предохраняйтесь...

Три обличия Айнзама мгновенно прекратили ласку и громко заржали.

– Всё я больше не могу, – икнул Драй, – Скорлупка, видела бы своё лицо.

– Быстро ты сдалась, Регина, – покачал головой Аинс. – Трое мужчин! Вот не стыдно?

Цвай щекотно фыркал в шею и не то храпел, не то хрюкал от смеха.

– Вы... вы! Ненавижу! – чувствовала себя препаршиво: троица опять поиздевалась надо мной. Щёки горели, а на глаза навернулись слёзы. – Уроды!

– Эй малышка, ну ты чего? – очнулся обжора, – совсем не хотел обидеть, думал, будет весело.

– Да пошли вы! Надоели ваши игры и шутки, – отползла на середину кровати и поджала ноги к груди, ни сколько не переживая о задравшейся юбке.

– По-другому не умею, Регина, – извиняющимся тоном проговорил Аинс, – это часть меня, но всё это не со зла, поверь!

– А ещё я не насильник, Скорлупка, – Драй укрыл одеялом и заботливо подоткнул его с каждой стороны, – вот влюбишься, и тогда будем вместе по-настоящему, а пока это всё глупый фарс и баловство.

– И как вы узнаете, что я люблю?

Братья грустно вздохнули и ответили:

– Когда перестанешь нас разделять.

– Не понимаю!

– Вот поэтому ложись спать. Чтобы со свежими силами догадаться, чего я хочу от тебя.

Это пожелание прозвучало как сигнал. Усталость, копившаяся всё это время, мгновенно навалилась на меня. Мысли тонули в ярких событиях, уходящего дня. А сквозь завесу дрёмы услышала тихий и вкрадчивый шёпот:

– Спаси меня, Регина!

Юноши легли вокруг, словно змеи. Улыбалась во сне, представляя, как троица блондинов охраняет и защищает меня во время предстоящих сумасшедших приключений. Где бы ни находилась после попадания в волшебный портал, если они будут рядом, всё непременно разрешится хорошо. Но как можно полюбить таких удивительно похожих и одновременно разных людей. Как не разделять, если их трое? И что значит спасти? И как, вообще, спасти огромного дракона в чужом для меня мире? Отдавить очередному мерзавцу и обидчику хвост каблуком?

..*

Почти сразу поняла, что наступило утро. По лицу приятно скользил солнечный свет, и совершенно не хотелось открывать глаза. Во-первых, я могла проснуться в своей однушке с чудовищным осознанием того, что никакого Айнзама не существует. Ударилась головой или перепила накануне. Бывает же такое? Вдруг свой день рождения отметила ярче, чем ожидала? Но вот ведь проблема, успела сильно привязаться к трём раздражающим братьям. Это не та влюблённость, о которой говорил Драй, но всё равно очень сильное и непонятное чувство.

А во-вторых, если всё-таки окажусь на этой злополучной кровати, рядом с моими инициаторами, значит, прошло уже почти двое суток пребывания в новом мире. Меня точно уже хватились дома. Родители и бабуля наверняка места себе не находят, обзванивают морги и больницы, обрывают недоступный мобильник, сгоревший во время стремительного падения. Живо представила тревогу семьи, и сердце мучительно зануло.

– Твои родные в курсе, где ты, – успокаивающе прошептал знакомый голос.

Распахнула глаза, и увидела перед собой лежащего на боку Айнса.

– С чего ты взял? – спросила так же тихо, чтобы не разбудить остальных братьев.

– Предъявил свои права на тебя, и им пришлось согласиться.

– Чего-чего сделал? – лучше бы спала, мой мозг опять не справлялся с потоками информации.

– Всё сложно, не могу пока рассказать, просто поверь мне.

– То есть, ты и твои доппельгангеры пришли к моим родителям и сказали, что планируете жениться и забрать в другой мир их единственную дочку? – уже не шептала, а Цвай и Драй беспокойно заёрзали во сне.

– Именно так и было, – подтвердил Аинс.

– Опять издеваешься?

– Ничуть, – обиделся юноша.

– Хочешь сказать, моих родных не удивили драконы, три извращенца, порталы в другие миры и прочее?

– Ни капли, они ждали чего-то подобного, – парень проигнорировал мой выпад про извращенцев. – Например, ты неслучайно начала изучать языки. Отголоски драконьей крови в вашем роду ещё очень сильны, – Аинс запутал меня окончательно.

– То есть всё-таки я дракон? – недоверчиво спросила своего супруга.

– Нет, ты пока простое яйцо. Вот вылупишься, и станешь полноценным драконом.

– И что для этого нужно?

– Если бы я знал! Думал поцелую тебя, и всё само расколдуется.

– Вроде взрослый, а в сказки веришь, – хмыкнула я, очень уже смешной и нелепой выглядела вся эта история.

– Мы обязательно разберёмся, главное, было оставить на тебе метку и отвести сюда, – пояснил блондин.

– Это благодаря метке, нашёл меня в Дармуне?

Аинс кивнул:

– А ещё почувствовал твою тревогу по родным. Теперь это особая связь между нами, правда, очень хрупкая, потому что мы с тобой оба неполноценные драконы, – он приложил палец к губам и кивнул на просыпающихся братьев.

Я-то ладно. Но чем Айнзам неполноценный? Он даже больше чем просто дракон, аж на целых две головы!

– О, Скорлупка уже проснулась! Отправляемся к отцу за деньгами? – Драй грубо пинал обжору в бок. Интересно, Цвай хоть когда-нибудь высыпается, или он перманентно пребывает в полудрёме.

– Да, только о нашем бракосочетании ни слова! – строго бросил Аинс.

– Никак стесняешься своей новой жёнушки перед суровым родителем? – изобразила обиду.

– Типа того, – не стал спорить юноша и обратился к брату, – открой портал в комнату Стерши, её не должно быть дома в это время.

Драй кивнул, его глаза засветились ярко-зелёным, а на голове выросли закрученные спиралью рога. Он вытянул вперёд правую руку и нарисовал в воздухе воображаемый круг, который превратился в небольшую вращающуюся воронку.

– А как же опасения, что в портал затянет целое здание? – уставилась на появившуюся мерцающую плёнку, сквозь которую проступали силуэты ещё одной спальни.

– Мощностъ не та, – пожал плечами рогатый, – порталы междумирья опасны, а это так, ерунда. Хотя злоупотреблять ими тоже не стоит. Руку!

Схватила за ладонь Драя, и оглянулась на Айнса, взвалившего себе на плечо спящего беспробудным сном братца. Вот ведь семейка!

Мы осторожно прошли сквозь золотое свечение, и оказались в богато обставленной девичьей комнате. Не успела осмотреться, как почувствовала знакомый неприятный холодок на коже. На мне опять сгорела вся одежда, а братья снова мерзко посмеивались, даже Цвай ради такого случая проснулся. Вот же гады! Они-то какого чёрта не голые? Бесит! Обидно.

Первым желанием было поскорее прикрыть наготу. Благо при ближайшем рассмотрении комната оказалась завалена ворохом одежды и разных вещей, отливающих всеми цветами радуги. Настоящее сорочье гнездо. Но вместо того чтобы стыдливо спрятаться от трёх пар наглых глаз, встала в полный рост и вальяжно откинула волосы назад, чтобы ничего не ограничивало обзор. Подумаешь три парня, да меня недавно целый город лицезрел в неглиже, а эти истуканы мне вроде как мужья. Всё по закону, пусть и драконьему. Плюс ещё вчера они сказали, что никаких сексуальных поползновений в мой адрес не намечается. Хотят играть, поиграем!

Наградой стали три смущённые физиономии. Надо же, даже Драя пробрало. Похотливый блондин покраснел до корней волос и напрочь потерял дар речи.

– У меня что-то в зубах застряло? – невинно спросила и подошла к большому зеркалу.

Несмотря на весь показной кураж, внутри клокотала от стыда. Наклонилась вперёд и упёрлась руками в туалетный столик, по-кошачьи выгнув спину. Принялась озадаченно разглядывать свои зубки. В отражении увидела беспомощных парней. Все синхронно сглотнули.

– Ладно-ладно! Понял, – нервно проговорил Драй и на вытянутой руке передал мне халат.

– Точно? – развернулась и провела кончиком пальцев по ключицам.

– Да, – почти рявкнул блондин. – Хватит уже тарашиться на Скорлупку! – он развернул братьев к стене. Рога всё ещё красовались на его голове, и с них срывались искры. Интересно, это злость или возбуждение?

– Будешь ещё этот фокус со мной проделывать? – спросила виновника, словно нашкодившего ученика на занятии. Ведь если подумать, вся троица ведёт себя, как группа школьников: пошлые шуточки вкупе с идиотскими подколами.

– Не буду! Ты оделась?

– Халат не одежда! – огрызнулась в ответ.

Аинс и Цвай гневно уставились на брата, разве что дым из ноздрей не валил, но рогатый уже всё осознал и виновато покусывал губу.

– Так или иначе, меня раздражал тот наряд крестьянки, лучше голая ходи, чем так, – не сдавался супруг.

– Может, одолжим пару вещичек у сестры, наверняка есть в этой свалке что-то, чего она точно не хватится? – предложил обжора и принялся осторожно шарить среди разбросанной одежды.

– Мы о Стерше сейчас говорим? Она нам головы поотрывает, если хоть что-то будет не на своём месте, – простонал Айнс.

– Верно говоришь, братишка, – раздалось за спиной.

Из крохотной комнатки выпорхнула ослепительной красоты женщина. Она вытирала полотенцем длинные золотистые волосы и, кажется, раздумывала, кого из близнецов прикончить первым.

– Давно подслушиваешь? – Драй слегка зажмурился, словно перед ударом.

– С тех пор как ты открыл сюда портал. Я, конечно, знала, что с головами своими не дружишь, но чтобы так. От папеньки прячешь девочку? – Стерша оценивающе посмотрела на меня.

– Ты ведь не расскажешь ему ничего? – взмолились братья.

– Подумаю, – хитро улыбнулась блондинка. Она рывком притянула меня к себе, а затем влезла пальцами в рот и осторожно схватилась за язык, словно за рыбку в аквариуме. – Метка! Айнзам, ты чёртов извращенец, девчонка же ещё только яйцо!

– Я ничего такого не делал с ней, – оскорбился дракон.

– То-то я чую, как невестка пропахла одним трёхглавым с ног до головы. Отец с тебя шкуру спустит, гарантирую. Где, вообще, нахватался таких варварских обычаев. Никто уже не клеймит своих женщин, – Стерша всё ещё держала меня за язык, и я не могла ничего сказать в защиту своего супруга. Хотя с какой стати за него вступаться? Он заварил всю эту кашу, а ещё одежду на мне спалил.

– В твоих любовных романах вычитал, там очень много про подчинение и рабство. Кстати весьма подробно расписаны некоторые древние ритуалы. А особо красочные сцены, зачитаны до дыр. Кто ещё в нашей семье извращенец? – ухмыльнулся Драй.

– Придушу, – прошипела Стерша, её рука сползла ко мне на шею и угрожающе сомкнулась на ней.

– Я ни при чём! – из моего горла раздался испуганный хрип.

– Ох, извини, крошка! Конечно, ни при чём. Тебе уже не повезло стать предметом интереса моего озабоченного, ленивого и надменного братца. Иногда, кажется, что в нём компактно совместили все современные пороки общества, – женщина картинно воздела свободную руку к небу, а второй продолжала держать меня.

– Что ты хочешь? – блондины покорно склонили головы.

– Дай-ка подумаю. Денег у тебя, разумеется, нет. У тебя ни черта нет, Айнзам! Что можно потребовать с такого безалаберного дракона! Просьбу держаться подальше от этой комнаты и вещей ты благополучно проигнорировал, запустил свои грязные лапы в мою одежду, – Стерша передёрнула плечами.

– Извини, – искренне попросил прощения Цвай.

– Проехали, – отмахнулась блондинка, – иди к отцу, мне достаточно представить твои милые униженные мордашки, когда будешь кланяться у него деньги. Ты же за этим сюда нагрязнулся?

– Тогда отпусти Регину, – Айнс протянула руку, но Стерша хищно зарычала:

– Сегодня это моя игрушка. Решил утаить невестку? Наказан! Топай, пока не передумала.

– Прости, Скорлупка, но ты её слышала. Сестрица у меня неплохая. Повеселитесь, как следует!

– Малышка, я скоро!

На прощанье троица бросила очередной виноватый взгляд. Список их проступков растёт в геометрической прогрессии, что же нас ждёт дальше.

Дверь тихо закрылась, вот только новоиспечённая золовка не торопилась меня отпустить. Вместо этого, она поволокла в комнатку, из которой недавно появилась. На поверку помещение оказалось внушительных размеров ванной с огромным бассейном в полу. Вокруг, как и в спальне, разбросаны вещи: полотенца, флакончики с разноцветными субстанциями, мягкая одежда.

Стерша резко сорвала с меня халат и столкнула воду. Над моей головой тут же сомкнулась пенная завеса, а через секунду кто-то прыгнул следом. Неудивительно, что Айнзам прячет меня от отца. Тут вся драконья семейка с конкретным приветом. Если сестрица и трёхглавые такие, то чего ожидать от их родителя.

..*

Айнзам несколько не переживал за Регину. Стерша, конечно, импульсивная и своенравная, но ни одну свою угрозу, никогда не притворяла в жизнь. Дракону иногда, казалась, что она единственная относится к нему как к нормальному и полноценному. В глазах сестры не было затаённой жалости или всепоглощающего чувства вины. С ней было легко почти так же как с Региной. Девочка, правда, ещё не разобралась во всём, но Айнзам верил и чувствовал, что не ошибся. Главное, чтобы не вмешался отец. Остальные не заметят, они не видят дальше собственных ноздрей. Эгоистичные, жадные, надменные драконы. Он и сам не сильно отличался от собратьев, может, а в чём-то даже гораздо хуже их.

– Айнзам, – сдержанно поздоровался отец, и скользнул взглядом по одинаковым лицам, – постригись, смотришься ужасно! И эта одежда... в какие земли тебя занесло?

– Подмосковия, на севере, – быстро соврал дракон и опустил глаза. Тяжело выдерживать взгляд сурового родителя, когда есть что скрывать.

Отец, в отличие от легкомысленного сына, умел следить за собой, коротко-стриженные волосы, вычурный наряд: расшитая золотом бардовая жилетка, белые штаны и пиджак. В руках небрежно крутил часы на цепочке, словно дешёвую безделушку.

– Всё не сдаёшься, – устало спросил мужчина и опустился на стул, потянув за ручку одного из ящичков.

– Сдался. Ты был прав: в мире нет самки для меня. Даже готов начать работать среди людей. Бюро переводов, иммиграционная служба, школа, – Айнзам искренне улыбался, наблюдая, как отец задумчиво слюнявит кончик ручки.

– Вот так вот просто? Без скандалов? – удивился мужчина и написал на гербовой бумаге щедрую сумму.

– Ну а чего ждать? Буду приносить пользу обществу и зарабатывать. Своим всё равно не нужен, а среди людей, сам знаешь, стою трёх работников, – похвалился дракон.

– Если спать не будешь на рабочем месте или волочиться за каждой юбкой, – ухмыльнулся отец, и Айнзам стиснул зубы.

– После всего, что случилось, ты ещё шутишь, папа? Вы сделали меня таким! Дружно решили мою судьбу, не дав выбора! Ты хоть представляешь, каково это – жить вот так? Задумывался, как мне больно?

– У каждого предусмотрена роль, Айнзам, пока ты послушно и с достоинством выполняешь свою, тысячи людей и драконов могут жить в этом прекрасном мире. Считай себя оплотом всего мироздания.

– Сколько пафоса! – братья закатили глаза.

– Бери свои деньги, сын. Живи, радуйся, развлекайся, можешь даже не работать. Просто будь собой. Всегда.

– Как скажешь отец, – юноши по-шутовски поклонились и скрылись за дверью, унося с собой чек на кругленькую сумму и глубокую обиду.

..*

Вынырнуть не получалось, пальцы тщетно разгребали толщу пены. Идиотская смерть – захлебнуться мыльной водой, после того как пережила нападение дракона и домогательства трёх парней. Две руки, наконец, вытянули меня на поверхность.

– Да уж, ты плавать, что ли не умеешь? – Стерша снисходительно поглядывала, как я отплываюсь мыльными пузырями, – вот вы с Айнзамом нашли друг друга. Один летать не умеет, другая, вообще, яйцо тухлое.

– А почему он не летает, кстати? – пропустила оскорбление мимо ушей, отчего-то стало жаль муженька, наверно, в мире драконов неумение летать считается серьёзной инвалидностью.

– Ну как не умеет, планировать некоторое время может. Сложно всё с братиком. Он и пламя не извергает вообще.

– Ну, я тоже этого не умею делать. Не страшно, – неожиданно для самой себя вступилась за Айнзама, и Стерша широко улыбнулась.

– Да, ты влюбилась в него!

– С чего ты взяла? – от пены у меня вдруг развилась икота.

– Потому что защищаешь его, а ещё покраснела. Вот так Айнзам! Нашёл себе малолетнюю дурочку, – хохотала блондинка.

– Я не дурочка и ничего не покраснела! У тебя тут жарко как в преисподней, – что за привычка в этом семействе постоянно смущать меня. Не решила стоит ли обидеться на малолетнюю, хотя по меркам драконов, скорее всего, так оно есть. Сколько им лет сотни тысячи?

– Ага, и хвостом своим перед тремя его исходящими на слюну мордами не крутила, скажешь?

– Это был педагогический момент, – опять икнула.

– Не то слово! Очень-очень эротический момент, – Стерша махала себе на лицо и утирала слёзы. Она ловко увернулась от поднятых мной брызг.

– Регина! – позвал знакомый голос, а затем чьи-то руки вытащили меня из тёплой воды и завернули в полотенце.

– А ну стоять, паршивец! У нас уговор был на целый день, – девушка неумолимо пробиравась сквозь пену и направила на брата острые когти.

– У нас важные дела, ещё заглянем в гости, сестрёнка, – Цвай послал Стерше воздушный поцелуй.

– Отцу нажалуюсь, – угрожала блондинка, пока Драй открывал новый портал.

– Неа, – он показал сестре язык со своей меткой и обхватил меня за талию. – До скорого!

– Догоню вас, ждите! – кричала Стерша, и её обещания не казались пустым звуком.

Золотая воронка закружила нас и выплюнула среди нестройных рядов палаток и магазинчиков.

В этот раз на мне осталось хотя бы полотенце. С мокрых волос на спину неприятно стекала прохладная вода и пена. Невольно поёжилась от холода. Точно заболею, и на местном конкурсе красоты Амалий выставит принцессу с красным сопливым носом. В подтверждение своих слов громко чихнула, и Драй прижал меня крепче:

– Эй, Скорлупка, не вздумай болеть, совершенно не знаю, как лечить не вылупившихся драконов.

– Ты имел в виду, как лечить яйцо? – ухмыльнулась в ответ.

– Милая, даже для меня это слишком двусмысленно. Нас же люди слышат, не порти мою репутацию, – подмигнул блондин.

– А куда делись твои, братья? – покрутила головой в поисках Айнса и Цвая, но их не оказалось рядом.

– Айнс обналичивает чек, а Цвай покупает поесть. Мы договорились встретиться через минут тридцать, вон там, – юноша указал на огромные солнечные часы в центре площади.

– Как в загадке про волка и капусту, – пробормотала я.

– Прости? – недоумевал мой спутник.

– Самого меркантильного отправили за деньгами, обжору за едой, а меня оставили с тобой.

– А я что? – невинно спросил Драй, не выпуская из объятий.

– Действительно! – попыталась убрать назойливую руку похотливого ухажёра, но пальцы крепче и большее смыкались на моём плече.

– Проследуйте за нами, – меня развернул к себе смуглый мужчина в белых одеждах.

В желудке слегка похолодело, когда рассмотрела получше торговую площадь. Женщины в тёмных одеяниях с закрытыми лицами вальяжно прогуливались в сопровождении похожих на лебедей кавалеров. Если это место хоть отдалённо напоминает земной восток, то меня и Драя ждут серьёзные неприятности за эту сцену публичных проявлений чувств.

– Милейший, а в чём собственно проблема? – пропел мой супруг.

Раздался неприятный треск, и Драй тут же растянулся на земле. Его тело подрагивало, и по нему пробежали синие всполохи. Магический электрошок! Дайте три! Буду отбиваться от приставучих ящеров.

– Не наказывайте нас сильно, пожалуйста, – прокручивала в голове возможные последствия нашего проступка. Не забьют же камнями на рыночной площади?

– А это уже решит суд. Вы нарушили сразу несколько законов наших земель. Появиться в таком виде на людях, позволить мужчине касаться себя. Немыслимо, – констатировал страж порядка, а его помощники подняли с земли парня, больше похожего на растрёпанного воробья, чем на дракона, и потащили прочь от солнечных часов.

– Идиот, боги, какой же ты идиот, – одними губами прошептала, злобно поглядывая на ошарашенного во всех смыслах дракона.

Глава 5

Яичница

Нас привели в помещение с толстыми стенами и небольшими арочными окнами под самым потолком. Здесь оказалось значительно прохладнее чем на жаркой торговой площади, и я в очередной раз поёжилась, не то от страха, не то от озноба. Стражники не позволяли себе грубости, а лишь молча открыли перед нами двери в камеры и ушли.

Драй тяжело сел на скамейку в своей клетушке. Выглядел он очень скверно. От похотливого ловеласа не осталось и следа. Парень был бледен, а на лбу выступили капельки пота. Всё тело била крупная дрожь, и, казалось, он вот-вот потеряет сознание.

– Драй, неужели, они так сильно тебя тряханули? – мой гнев к супругу мгновенно пропал. Дракон точно не симулировал и страдал.

– Нет, – слабо отозвался он.

– Тебе очень плохо?

Драй кивнул и уставился куда-то перед собой. На его лице застыло отрешённое выражение.

– Я умру, да? – внезапно спросил юноша.

– С чего бы? Сейчас пройдёт, обещаю, – испытывала настоящую панику, наблюдая за Драйем. Он серьёзно говорил о собственной смерти?

– Запомни меня таким, хотя нет, не запоминай. Я отвратителен. Спал с полурыбой, – горько ухмыльнулся дракон.

– Кажется, слышала уже это, с кем не бывает?

– Ни с кем не бывает. Только с полурыбами. Скорлупка, ты же видишь всё сама. И тогда в маршрутке, смотрела холодно и с презрением, – Драй пугал всё сильнее и под конец зашёлся кашлем.

– Нет, ты не отвратителен. Напротив, весёлый и совершенно без комплексов. Нравишься мне, но сам вчера заметил это, – вновь смутилась, вспоминая сцену в гостиничной комнате.

– Скорлупка, ты путаешь симпатию и влечение... Второе легко объяснить: я очень красив, вот ты и хочешь меня.

– Боже, даже в таком состоянии умудряешься нести всякую чушь, – жалость схлынула и появилось жгучее желание стукнуть дракона по золотым рогам, но этого не понадобилось: Драй сполз со скамейки на пол и больше не откликнулся. Он тяжело дышал и хмурился при каждом вдохе.

– Помогите, кто-нибудь! Моему дру... мужу плохо!

На крики неторопливо подошёл один из конвоиров и равнодушно оглядел заключённого.

– Хилый мальчишка, разряд же совсем слабенький был. Ничего, через пару часов придёт в себя. Как раз к наказанию, – заметил страж.

– Наказание? А как же суд?

– Так был уже суд. Сто двадцать ударов палкой для распутной девицы и шестьдесят палок мужчине, позволившему себе вольности в людном месте, – сообщил тюремщик.

– Но мы не присутствовали на слушании, – моё возмущение нарастало, но страж даже бровью не повёл.

– Тем лучше для вас, увидев такую срамную девку, судья бы все двести назначил. Удачи! Она вам точно понадобится, чужестранцы, – мужчина оставил меня наедине с Драйем, который осторожно перевернулся на спину и смотрел в потолок мутными глазами. Он определённо не переживёт такого зверского наказания, да и я тоже.

Время тянулось слишком медленно, за окном было всё так же светло и жарко. Гадала, ищут ли нас Айнс и Цвай, и сколько осталось до назначенного часа.

– Я не испытывала к тебе пренебрежение в той маршрутке, скорее смутилась. Не каждый день строит глазки такой сногшибательный парень, – уголки губ моего супруга слегка дрогнули, но на улыбку сил не хватило.

– Регина, – подскочила от неожиданности, когда двое братьев влетели в комнату. – Прости, нас долго не хотели пускать.

Оба юноши были страшно бледны, и выглядели ни чуть не лучше Драя:

– Отоприте камеру, мне нужно к нему, – требовал мой надменный муж.

– Получите вашего брата после того, как он искупит свои грехи перед законом, – упрямо твердил тюремщик.

– Какие грехи? – лукаво проворковал Цвай и подошёл почти вплотную к мужчине. Обжора приблизил лицо к стражу так, что едва не касался его своим носом.

– По-ня-тно, – констатировал представитель закона и быстро достал шокер

Не успела даже предупредить, как через мгновение мой вечно голодный супруг рухнул на пол, а следом за ним упал Айнс, очевидно, для профилактики. Обоих затолкали в камеру к бессознательному братцу.

– Сопrotивление должностным лицам! Влипли же вы, ребята. И на будущее, в стенах наших тюрем ваша магия не действует, драконы, – пренебрежительно бросил законник и ушёл уточнять объём наказания для новеньких.

Моих муженьков, однако, совершенно не огорчил арест. Они быстро очухались и схватили брата. Цвай запрокинул ему голову, в то время как Айнс делал что-то вроде искусственного дыхания. По крайней мере, выглядело это так. Драй закашлялся и, наконец, пришёл в себя. Трое долго сидели в обнимку и дрожали. Странная у них связь. Может, им нельзя находиться далеко друга от друга долгое время? Ведь что ни говори, вместе то они – один дракон.

– Я очень рада вашему воссоединению, но как поступим с наказанием? – прервала их идиллию, хотя была безмерна рада, что Драю стало лучше. – Сто двадцать ударов точно не переживу!

– Скорлупка дело говорит. Я облажался, когда открыл портал именно сюда.

– Можно попробовать обернуться, когда выведут на улицу, – предложил Цвай.

– Нас тут же заарканят. Портал раскрыть даже не успеем, да и улететь не сможем, – Айнс мрачно потирал виски.

– Как же так получается, что в вашем мире драконы настолько слабые?

Братья вопросительно взглянули на меня.

– Ну, когда читала книги или смотрела фильмы, драконы всегда представлялись могущественными существами. Но в этом мире работаете в бюро переводов, устраиваете договорные бои и получаете шокером от простых людей.

– Опасные мысли звучат из твоих уст, Малышка.

– Регина, в моём мире драконы не воюют с людьми и тем более не используют силу против них. Это нерушимый закон!

– Скорлупка, не бойся, не дам тебя в обиду и обязательно что-нибудь придумаю. Но не говори такого больше никогда!

Чувствовала что закипаю. Хотелось возразить им. Очень странно выглядело равенство, при котором тебя приговорили к тяжёлым телесным наказаниям за случайную прогулку по городу в полотенце. Но я, действительно, слишком мало знала об этом месте, хотя внутри отчётливо kloкотало нечто злое и тёмное. Обида? Досада? Несправедливость!

За окном уже начало темнеть. К камерам, шелестя длинными одеяниями, подошли конвоиры. Братьям сообщили, что наказание для них будет сто пятьдесят ударов. Шутить и ехидничать у троицы сил мгновенно поубавилось, и мы покорно побрели к месту возмездия. Народ нетерпеливо толпился полуколыцом у высокого постамента и с любопытством рассматривал нашу удручённую процессию. На чьих-то лицах угадывалось сочувствие, а кто-то печально

махнул рукой. Желудок болезненно скрутило от ужаса, когда увидела орудие наказания: толстая палка, усеянная шипами. Сколько там у меня? Сто двадцать? Подозреваю, что хватит и одного!

Три обличия Айнзама попытались обратиться, но на них были надеты блокирующие магию ошейники. С каждым шагом в зелёных глазах угадывалось всё меньше решимости. Неужели, из-за такой глупости, нас сейчас забьют до смерти?

Злилась на миролюбивого дракона, на жителей этого места, на ситуацию, в которой оказались. Но больше всего меня раздражало то, как супруги вступались за людей. Слабые, ничтожные, трусливые! Ненавижу! Уничтожить.

Когда вчетвером очутились на постаменте, с отвращением стала наблюдать за толпой зевак, пока один из конвоиров зачитывал всем наши прегрешения. Звучали слова позор, разврат, распутная. Уже не слушала сам приговор, не видела как палач взял дубинку, лишь поймала испуганные взгляды братьев. Трое смотрели на меня с едва скрываемым ужасом, и это помогло, наконец, очнуться. Злость схлынула так же внезапно, как появилась, оставив после себя неприятное выжигающее чувство. Это не я. Я не такая.

Супруги продолжали с тревогой следить за метаморфозами в моём лице. Что ж буду смотреть на Айнса, Цвая и Драя, путь это станет последним что увижу. Ещё бы только почесать скулы, которые неистово зудели. Это нервное или аллергия на всех присутствующих людей?

Палач занёс своё оружие. Воплощения Айназма дёрнулись ко мне на помощь, но мгновенно рухнули на колени, а через их тела, пробежали голубоватые всполохи. Одними губами они шептали каждый на свой лад. *Регина, Мальшика, Скорлупка*. Уже не винила их. Глупые, импульсивные юноши. Разумеется, они не хотели, чтобы кончилось так.

Вдруг стало темно, как если бы зажмурилась, но я всё ещё видела перед глазами своих страдающих супругов. Не сразу поняла, что над нами что-то зависло. Тень двинулась и сделала круг над зачарованной толпой, вызывая удивлённый вдох. Одежда и волосы людей на площади заколыхались от мощных воздушных потоков, исходящих сверху. Дракон! Палач тоже замер, наблюдая за огромным ящером. Заходящее отражалось от его белоснежной чешуи, золотых рогов и крыльев так, что было больно смотреть.

Не дав страже и горожанам опомниться, чудовище спикировало к постаменту. Одной лапой подхватило меня, а второй сразу троих братьев, которые радостно заулыбались внезапному спасению, стряхивая с себя остатки магических оков. Хвост дракона неосторожно задел деревянные опоры импровизированной сцены, и она сложилась как карточный домик. Конвоиры и палач едва успели спрыгнуть и увернуться от падающих досок. Кто-то попытался запустить в дракона электрическими разрядами. Тщетно. Они лишь отразились от сверкающей чешуи, и полетели обратно. С каждым махом белоснежный ящер поднимал нас всё выше и уносил прочь от недружелюбных земель.

Мной охватило безудержное ликование. Захотелось кричать от радости и восторга. Далеко внизу открывались незнакомые пейзажи, пустыни, леса, бесконечные блюдца озёр и серебряные нити рек. Ветер трепал волосы и уголок полотенца, впивался в голые плечи. Но мне не было холодно. Словно сама став драконом, мчалась под безграничным небом. Из горла вырвался восхищенный крик и ему вторили воплощения Айнзама, а затем и огромный ящер издал вместе с нами протяжный рёв, сопровождающийся треском и пламенем.

Совсем скоро картинка внизу смазалась, и уже не различала ничего до тех пор, пока не очутилась у внушительного белокаменного замка на возвышенности. Множество башен, казались бесконечными пристройками, и делали его похожим на острый частокол.

Дракон осторожно опустил нас и братья тут же подхватили меня под руки. Потонула в их крепких и горячих объятьях. Даже не думала сопротивляться, потому что была безмерно счастлива, что всё обошлось. А белоснежный ящер тем временем исчез в золотой вспышке,

являя нам свирепую и обнажённую женщину. Длинные волосы прятали её наготу, но не скрывали недовольного взгляда.

– Стерша, ты, главное, не кипятись, – заискивающе проговорил Драй, наконец, отцепившись от меня.

– Только ты виноват в том, что случилось! Открыть дверь в Иравию и потащить туда голую девчонку. Айнзам, не устаю поражаться твоей недалёкости. Вам безумно повезло, что я почувствовала куда вёл след от портала и успела вовремя. Ты ещё стерпел бы, а вот яичко твоё точно не выдержало бы!

– Спасибо, сестра, виноват, – склонил голову Айнс.

– Сегодня ни шагу из дома. Регину я забираю, а вы думайте над своим поведением, – Стерша протянула руку. Только мне совершенно не хотелось отпускать вновь приобретённых супругов. Теперь, когда появилась реальная возможность потерять их, осознала, как привязалась к трём наглецам. Но с сестрой они не спорили, а лишь грустно помахали на прощание.

Мы не пошли к главным воротам, вместо этого блондинка тряхнула плечами и отрастила два перепончатых крыла. Она обхватила меня крепче и взлетела на маленький балкончик, уже знакомой комнаты. Внутри царил полумрак, а из ванной по полу стелился пар, погружая спальню в мистический туман.

– Держи, – Стреша протянула тёмно-синий сарафан, вызволенный из вороха одежды, – хватит уже ходить в negligé. Одни проблемы из-за этого.

– Спасибо, – быстро оделась, украдкой наблюдая за блондинкой. Та натянула на себя обтягивающие штаны и белую блузку. А затем выправила волосы из воротника.

– Не благодари. Утром отдашь. Так, сиди тихо и никуда не выходи, поняла? Скоро вернусь, – сестра Айнзама вышла в коридор и застучала каблуками высоких сапог по мраморным полам.

От скуки залезла на кровать и с интересом принялась изучать собранные девушкой вещицы. Множество статуэток чудных зверей и драконов. Браслеты разных цветов и форм. Перстни с массивными камнями. На дне кучи тряпья нашлось весьма откровенное бельё. Я озадаченно крутила в руках ниточки и гадала, как такое носить, и что можно этим прикрыть.

Дверь широко распахнулась. Блондинка очень быстро вернулась в комнату с внушительным подносом.

– Извини, – быстро положила всё на место, встревожено поглядывая на Стершу. Если она действительно так злится из-за своих вещей, то расправы не избежать.

– Да, расслабься, что тебе там Айнзам успел наговорить? Из всех кого знаю, от меня получает только он. К остальным я непомерно добра. Вот поесть тебе принесла, – девушка поставила поднос прямо на кровать.

– Так быстро?

– Скажи спасибо братцу. Он всё это собрал и притащил наверх. В кои-то веки включил мозги и догадался что ты не ела целый день, – Стерша подняла крышку с блестящей миски и по комнате разнёсся приятный запах куриного бульона, – советую начать с этого, иначе заболеешь, чего доброго.

Меня не нужно было просить дважды, голод уже давно давал о себе знать, и жадно принялась за суп.

– Стерша, можно кое-что спросить?

– Ну попробуй, – пожала плечами блондинка.

– А почему все вокруг обращаются к Айнзаму, словно он один? Да и имя у него тоже одно, – я с любопытством посмотрела на девушку. Блондинка задумчиво вытащила из тарелки куриное крылышко.

– Почему что он один и есть, Регина. Разве ты не видишь? – удивлённо вскинула брови Стерша.

– Но ведь... сложно воспринимать Айнзама как единый организм, когда в человеческом облике их трое.

– Не могу тебе ничего сказать. Когда придёт время, Айнзам сам всё объяснит. Не буду лишать его такого удовольствия.

Стерша отправила крылышко целиком в рот и, не моргнув, прожевала.

– На сегодня приключений хватит. Доедай и спать, – она облизала пальцы, проверила замок на двери и забралась под одеяло. – Сбегать не советую, а то верну всех четверых обратно в Иравию, и разбирайтесь как хотите! Ты видела, для меня это нетрудно.

– Значит, про Айнзама совсем-совсем ничего не расскажешь? – заискивающе спросила свою новую тюремщицу, но она нарочито громко захрапела. Более чем красноречивый ответ. Вот только спустя десять минут осознала страшное: Стерша не притворялась, и меня, действительно, ждала целая ночь драконьего рыка.

Поставив пустой поднос на пол, подошла к окну. Как-то слишком быстро стемнело. Снова появились незнакомые созвездия на небе. А ведь так и не узнала у своих муженьков, что это за мир, и много ли других. Коснулась холодного стекла, и тут же отпрянула назад, издав испуганный вскрик. Стерша заворочалась во сне. На балкон прыгнули три тёмные фигуры. Потребовалась несколько долгих мгновений, чтобы узнать обличия моего дракона. Братья синхронно приложили палец к губам и многозначительно покосились на спящую блондинку. Это явно было лишним. За громовыми раскатами, которые она издавала, можно не услышать даже приземление самолёта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.